

Т.Г. Пархалина

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
(ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ)**

***Аннотация.** Данный материал посвящен обзору материалов общероссийской научной конференции по проблемам трансформации европейских институтов и общества в условиях геополитического разлома и переустройства всей системы международных отношений в Европе и мире.*

Проанализированы процессы реформирования и трансформации таких международных институтов, как ЕС, НАТО, ОБСЕ, ЕЦБ.

Отражены политические процессы, происходящие в отдельных европейских странах накануне выборов в Европарламент июня 2024 г.

***Ключевые слова:** Евросоюз; НАТО; ОБСЕ; Евробанк; политические дебаты; Франция; Швеция; Италия; страны Восточной Европы; выборы в Европарламент.*

**Пархалина Татьяна Глебовна – кандидат исторических наук,
советник директора, Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: parkhalina@inion.ru**

Parkhalina T.G.

**European Institutions and Society in the Process of Transformation
(Overview of the Conference Materials)**

***Abstract.** This paper provides an overview of reports presented at the All-Russian Scientific Conference on the transformation of European institutions and societies amidst geopolitical shifts and the restructuring of the global system of international relations. The analysis focuses on the reform and transformation processes of international institutions such as the EU, NATO, OSCE, and the European Bank. The discussion also emphasized political processes within individual European countries on the eve of the European Parliament elections in June 2024.*

***Keywords:** EU; NATO; OSCE; European Bank; political debates; France; Sweden; Italy; Eastern European states; elections for the European Parliament.*

**Parkhalina Tatyana Glebovna – Candidate of Historical Sciences,
Advisor to the Director, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
Russia, Moscow.
E-mail: parkhalina@inion.ru**

14 мая 2024 г. в ИНИОН РАН прошла общероссийская научная конференция «Европейские институты и общество в процессе трансформации», на которой выступили с докладами известные российские ученые-европеисты из региональных вузов РФ, Москвы, академических институтов.

В течение последних двух лет Европа переживает один из самых серьезных кризисов после окончания холодной войны, связанный как с военным конфликтом высокой интенсивности на Востоке континента, так и с теми глубинными, сущностными изменениями, которые начали происходить в европейских политических структурах и обществах с середины прошлого десятилетия XXI столетия.

Участники политических и экспертных дискуссий из разных стран говорят об обрушении мирового порядка и формировании нового (контуры которого пока не очень проявлены), оставляя за скобками будущее его несущих конструкций, таких как ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и т. д. При этом следует подчеркнуть, что процесс обрушения системы международной и евро-атлантической безопасности, начавшийся в 2014 г. и достигший своего апогея в 2022–2023 гг. в связи с вооруженным конфликтом на востоке Европы и резко обострившейся ситуацией на Ближнем Востоке, сопровождается поиском места и роли как международных институтов, так и отдельных государств в формирующейся на наших глазах новой мировой системе, которая идет на смену той, которая существовала после 1991 г.

Цель конференции состояла в том, чтобы обсудить роль таких европейских институтов, как ЕС, НАТО, ОБСЕ, ЕЦБ, на нынешнем этапе мирового развития, а также проанализировать внутривнутриполитическую и социально-экономическую ситуацию в отдельных европейских государствах накануне выборов в Европейский Парламент (июнь 2024 г.) Волеизъявление европейских избирателей с неизбежностью выявит тенденции, которые определяют развитие стран – участниц Евросоюза в ближайшие годы.

Первая сессия была посвящена анализу процессов трансформации и реформирования, которые происходят в НАТО, ЕС, ОБСЕ, ЕЦБ. Среднесрочная перспектива развития международных институтов неизбежно предполагает (если исключить сценарий мировой войны) варианты выхода из кризиса с Россией и формирование конструктивных отношений с Китаем, претендующим на место «второго полюса» в новой биполярной системе.

В ходе второй сессии во главу угла был поставлен анализ институциональных изменений и отношения к ним обществ отдельных европейских стран,

того, как основные политические силы смотрят на будущее Европы. Констатация факта, что не только постоянно меняющаяся ситуация в современном мире, но и рост правого и левого популизма в отдельных странах влияют на неопределенность и хаотизацию мировой системы приводит исследователей к необходимости обращать особое внимание на изучение тех процессов, которые меняют структуру государств и обществ.

Обрушение нынешней международной системы, хаотизация и неопределенность – вот те основные факторы, которые будут влиять на будущее международных отношений в целом, международных институтов, в том числе и в Евро-Атлантическом регионе. В начале 2023 г. казалось, что и ЕС, и НАТО значительно консолидировались на фоне российской СВО в Украине, а НАТО значительно усилилась военно-политически и военно-технически. Однако по прошествии ряда месяцев стало ясным, что эта консолидация ситуационная. Стратегически же оба евро-атлантических института будут всячески препятствовать изменению баланса сил в Европе, что неизбежно станет следствием расширения этих организаций.

В условиях обрушения старого и формирования нового мирового порядка, который сложится, скорее всего, не в ходе глобального конфликта, а в результате серии региональных конфликтов высокой интенсивности (в Европе, на Ближнем Востоке, на Южном Кавказе, возможно, в Южно-Китайском море), государства – члены двух евро-атлантических институтов будут заинтересованы в их сохранении, поскольку они не только являются форумами для обсуждения самых актуальных вопросов их нынешнего существования и будущего развития, но и обеспечивают благодаря интеграции их устойчивость (через программы помощи отдельным странам и регионам, через доступ к финансовым рынкам и рынкам новых технологий, через совместные усилия в программах производства вооружений и взаимодополняемости сил и средств; через оперативную совместимость вооруженных сил). Кроме того, за годы их существования сложилась кооперативная культура (несмотря на существующие различия в подходах по вопросам безопасности, трактуемой в самом широком понимании этого термина (военно-политическая, экономическая, правовая, образовательная и иные сферы).

При этом было бы непрофессиональным отрицание кризиса международных институтов, о котором ведутся основные дискуссии и заявляют сами представители этих институтов. Так, представляя отчет о работе ООН в сентябре 2022 г., генеральный секретарь этой организации сказал следующее: «Мы оказались в тупике колоссальной глобальной дисфункции. Международное сообщество не готово или не желает решать большие драматические задачи нашего времени. Эти кризисы угрожают самому будущему человечества и судьбе нашей планеты» [Guterres 2022].

Многосторонняя дипломатия испытывает трудности со второй половины 2010-х годов, но в особенности после начала конфликта между Россией

и Украиной, ибо крайне сложным (а в большинстве случаев и невозможным) оказался процесс принятия решений как в рамках СБ ООН, так и в рамках ЕС и НАТО. В связи с этим, канцлер Германии О. Шольц призвал реформировать Евросоюз; а именно к замене принципа единогласия при принятии решений как в области внешней политики, так и других сферах [Шольц выступил 2022]. Когда Евросоюз трансформировался из политико-экономического в геополитического актора, возникли сложные проблемы, связанные с его ролью и местом на мировой сцене.

Конференцию открыл директор ИНИОН РАН член-корреспондент РАН А.В. Кузнецов, который в своем вступительном слове отметил, что, несмотря на все более сложные отношения между Россией и европейскими институтами и отдельными европейскими недружественными странами, задачей научного сообщества в нашей стране по-прежнему остается объективное исследование тех процессов, которые происходят в Европейском регионе.

Доклад профессора Уральского федерального университета, доктора исторических наук В.И. Михайленко был посвящен теме: «ЕС: стратегическая автономия в условиях дифференцированной интеграции». Докладчик поставил вопрос: какие внешние факторы влияют на выбор современной стратегии ЕС? Это последствия пандемии и нелегальная миграция, обострившаяся конкуренция с Китаем, российская СВО, реальная конкуренция с США и ожидание неопределенностей в случае возвращения Трампа к власти. Продолжающаяся реконфигурация мировой экономики, вызванная ростом цен на энергоносители, фрагментация глобального торгового режима и появление новых технологических цифровых кластеров сделали эту традиционную модель роста неустойчивой. Чтобы восстановить конкурентоспособность, «производственное предложение» Европы нуждается в радикальной реструктуризации и реконверсии.

Европейский союз испытывает двойной вызов: обострение конкурентоспособности и угрозы экономической безопасности. В докладе пересекаются как минимум два фактора: открытая стратегическая автономия, все более перетекающая в тему экономической безопасности, и дифференцированная интеграция (ДИ). Под дифференциацией понимается освобождение отдельной страны от единого правила в течение определенного периода. В настоящее время это понятие можно истолковывать как освобождение от не только использования асимметрии в применении нормативов ЕС для отдельных стран, но и для всего ЕС под влиянием определенных обстоятельств. Сейчас ДИ становится мерилom для определения и измерения процесса интеграции и последствий ее приспособления к новым вызовам и условиям.

Концепция Стратегической автономии, которая затем перешла в Открытую стратегическую автономию (ОСА), впервые появилась более десяти лет назад в контексте вопросов европейской безопасности и обороны. В последнее

время происходит ее смещение в сторону европейских экономических интересов, таких как обеспечение безопасности цепочек поставок и укрепление технологического суверенитета.

Стратегия экономической безопасности ЕС, опубликованная в июне 2023 г., стала первой официальной попыткой представить более последовательный взгляд на европейский политический подход на стыке экономики и геополитики. Самое главное, что документ указывает на то, что ЕС все более серьезно относится к теме экономической безопасности, сигнализируя о попытке отойти от традиционного технократического подхода ЕС к экономической политике.

А в конце января 2024 г. Европейская комиссия опубликовала свой основной пакет мер экономической безопасности. Он включает в себя широкий набор инициатив: усиление проверки входящих и исходящих инвестиций, контроль над чувствительным экспортом и увеличение финансирования исследований в области технологий двойного назначения. Цель состоит в том, чтобы способствовать экономическому росту, защитить ЕС от несправедливой торговой практики и сотрудничать с союзниками, согласовывая это с принципами «поощрения, защиты и партнерства».

Докладчик тезисно рассмотрел реализацию ОСА через призму вызовов, проблем на этом пути и предложений по их преодолению.

Первый тезис. Геополитика возвращается в ЕС. Об этом, кстати, неоднократно говорил Ж. Боррель. Одна из сложнейших проблем современности для ЕС – интеграция экономических и геополитических процессов принятия решений.

Второй тезис. «Зеленый курс» и новая стратегия устойчивого роста. Что ожидает ЕС от «зеленой экономики» (только ли снижение потребления углеводородов)? Переход к «зеленой» экономике дает возможность модернизировать и реструктурировать европейскую экономику, которая в последние годы демонстрировала относительно скромный рост по сравнению с Китаем и США.

Однако реализация «Зеленого курса» сопряжена с серьезными проблемами: Масштаб инвестиций, необходимых для энергетического и экологического перехода, огромен. Кроме того, это отложенная прибыль по сравнению с сегодняшними затратами.

Поэтому реализация курса должна сопровождаться мерами по обеспечению социальной сплоченности и благосостояния на раннем этапе «зеленой сделки».

Третий тезис. Ключевая роль промышленности и промышленной политики

Фундаментальная трансформация европейского производства является обязательной. Она предполагает переход от энергоемкого производства к менее энергоемким промышленным сегментам и внедрение цифровых технологий

для повышения конкурентоспособности. Первые инициативы уже были приняты (например, Important Projects of Common European Interest, European Sovereignty Fund, Strategic Technology for European Platform, European Chips Act, Green Deal Industrial Plan, the Net-Zero Industry Act).

Тем не менее Европейский союз все еще далек от разработки эффективной и адекватной стратегии промышленной политики. ЕС не может выиграть технологическую гонку только за счет государственных денег. Ему необходимо высвободить частный капитал и усердно работать над своей общей конкурентоспособностью.

Четвертый тезис. Защита европейских стратегических интересов и чрезмерная зависимость от Китая.

Внутренняя разобщенность ЕС остается серьезным препятствием в его отношениях с Китаем. Во время визита китайского лидера Си Цзиньпина в Европу фон дер Ляйен выразила обеспокоенность по поводу потенциальной угрозы избыточных мощностей китайской промышленности для производственного сектора ЕС. В то же время ЕС импортирует 93% своего годового потребления стратегических материалов из Китая, что делает его уязвимым для внешних потрясений и потенциального использования торгового оружия.

Для решения этой проблемы ЕС инициировал в 2020 г. программу Европейского сырьевого альянса (European Raw Materials Alliance, ERMA). Его целью является повышение автономии ЕС в поставках важнейших материалов для энергетического и цифрового перехода. Кроме того, в марте 2023 г. Комиссия представила Закон о критически важном сырье (Critical Raw Materials Act, CRMA) – комплекс мер по достижению «безопасных, диверсифицированных и устойчивых» поставок стратегического сырья. И уже в 2024 г. произошло усиление Закона о контроле над прямыми иностранными инвестициями. Опубликована Белая книга, посвященная вопросу более эффективного контроля ЕС за экспортом товаров двойного назначения (гражданского и военного), которые могут создать проблемы безопасности внутри ЕС.

Не так просто ввести запретительные меры. Договоры ЕС, призванные поддерживать открытость для международных инвестиций и финансов, запрещают ограничения на движение капитала и платежей между ЕС и третьими странами.

Пятый тезис. Автономия в области вооружений.

ЕС просто не сможет стать автономным в обозримом будущем, особенно в сфере обороны, где зависимость от США останется определяющей чертой.

Шестой тезис. Реформирование управления в ЕС.

Европейская стратегическая автономия начинается дома. Прежде всего, предпосылкой европейской стратегической автономии является внутреннее единство, сплоченность, сила и устойчивость. Нынешние механизмы принятия решений запутаны и громоздки и плохо подходят для гибкого антикризисного

управления. Преодоление правила единогласия в пользу голосования квалифицированным большинством в соответствующих областях крайне важно, чтобы способствовать более быстрому и эффективному принятию решений, соответствующих целям роста и безопасности Европы.

Европа должна пройти глубокую реструктуризацию и активизацию своей архитектуры экономического управления, чтобы подготовиться к предстоящим вызовам. Это влечет за собой преодоление бюрократических препятствий, повышение гибкости принятия решений и обеспечение необходимых финансовых ресурсов. Сохранение статус-кво рискует сделать европейские страны ненужными и маргинализированными в фрагментированном и охваченном конфликтами мире.

Седьмой тезис. Из ограничительных мер обращает на себя внимание «безопасность исследований». Это включает в себя согласование целевых двусторонних дорожных карт с приоритетными партнерами из стран, не входящих в ЕС, с обязательствами по рамочным условиям для обеспечения равных условий игры и общих ценностей.

В заключение докладчик пришел к следующим выводам. Достижение последовательности и единой европейской стратегии должно стать первостепенной задачей единой европейской стратегии экономической безопасности. Предпосылкой европейской стратегической автономии является внутреннее единство, сила и устойчивость. Можно прогнозировать трудный процесс согласования единой стратегии между странами – членами ЕС и динамики от фрагментации и дифференциации к консолидации и монолитности.

Ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН кандидат юридических наук С.И. Коданева посвятила свой доклад теме: «Реформа институтов ЕС: правовой аспект».

В настоящее время Европейский союз столкнулся с рядом вызовов, поднимающих вопрос о необходимости совершенствования механизмов внутренней организации европейских институтов. Прежде всего, это связано с проблемами в экономике, которые побуждают говорить о необходимости более глубокой интеграции. Также это постоянно обсуждаемое возможное расширение заявок Западно-Балканских государств на вступление в Союз.

Это побуждает руководство ЕС начать процедуру реформирования общеевропейских институтов, что подразумевает необходимость внесения изменений в Договор о ЕС и Договор о функционировании ЕС (вместе именуемые Договорами).

Процедура внесения поправок в Договоры достаточно длительная и сложная. Инициировать ее могут государства-члены, Европейский парламент или Европейская комиссия. Затем Совет ЕС, проведя техническую оценку поступивших предложений, направляет их в Евросовет, который созывает Конвент или устанавливает мандат для Конференции представителей. В первом случае поправки,

разработанные Конвентом, также передаются на рассмотрение Конференции. Когда будет выработан согласованный вариант проекта, главы государств-членов должны его подписать, после чего проект подлежит ратификации каждым из государств в соответствии с его конституционной процедурой.

Как можно видеть, процедура реформирования основополагающих Договоров является крайне жесткой, а весь процесс разработки и принятия поправок сконструирован таким образом, что требует достижения согласия между всеми членами ЕС, причем не только их правительствами, но и народом, поскольку конституционная процедура в ряде стран предполагает проведение референдума.

Очевидно, что для того, чтобы реформа состоялась, необходимы очень весомые стимулы. Как показывает история ЕС, таким стимулом может стать принятие в его состав новых членов, которое объективно потребует оптимизации существующих механизмов управления и их большей централизации.

Именно с этим связано начало разработки поправок в Договоры в 2019 г., когда Урсула Фон дер Ляйен инициировала созыв Конференции «О будущем Европы», работа которой продолжалась с 9 мая 2021 по 9 мая 2022 г. В результате было выработано 49 предложений, сформулированных в 326 поправках. Эти предложения были переданы в Европейский парламент, который после их обсуждения и доработки принял резолюцию от 22.11.2023 № P9_TA (2023) 0427 [European Parliament resolution 2023].

В преамбуле этого документа отмечается, что внесение поправок в Договоры не является самоцелью, но оно необходимо для того, чтобы повысить дееспособность Союза перед лицом тех беспрецедентных вызовов, с которыми он столкнулся в последнее время (включая предстоящее расширение), его способности более эффективно решать геополитические задачи, а также повышения его демократической легитимности и подотчетности.

В следующем разделе резолюции в сжатом виде излагаются 40 предложений по изменению Договоров, а затем представлены 245 конкретных поправок, которые, однако, не в полной мере отражают содержащиеся в резолюции предложения, оставляя часть из них для будущего обсуждения в Конвенте.

В более общем плане предложенные изменения затрагивают 16 направлений и касаются как непосредственно реформ институтов ЕС, так и отдельных сфер компетенции Союза, которую предлагается расширить за счет отнесения к исключительной компетенции вопросов защиты окружающей среды, биоразнообразия и ведения международных переговоров по изменению климата, а к совместной компетенции вопросов образования, здравоохранения, включая полный доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью и правам, создание системы «Единое здоровье», противодействие трансграничным угрозам здоровью; политику в области внешних границ, внешней безопасности и обороны, гражданской защиты, а также развитие промышленности.

При этом особое внимание уделено механизмам распространения общеевропейских ценностей как через единые образовательные стандарты, так и посредством включения их в сферу экономической политики.

Следующим вопросом, которому уделено особое внимание, являются вопросы безопасности, как внешней, так и внутренней. Для обеспечения первой предлагается создание Оборонного союза, т.е. единых вооруженных сил, финансируемых посредством формирования специального бюджета под контролем Европарламента. Вторая, в основном, связывается с вопросами миграции, поэтому поправки направлены на выработку единых для всех членов ЕС минимальных стандартов выдачи разрешений на въезд, видов на жительство и предоставления гражданства, а также борьбу с «торговлей паспортами».

В экономической сфере предлагается обязать государства-члены инвестировать в общеевропейские проекты, а также принимать все необходимые меры для привлечения внешних инвестиций. Кроме того, планируется создание интегрированного Европейского энергетического союза, основанного на принципах «зеленой» энергетики.

Что касается институциональных реформ, то они, в соответствии с проектом, разработанным европейским парламентом, нацелены прежде всего на повышение роли самого парламента и демократизацию механизмов управления Союзом. Так, предлагается закрепить разделение властей на принципах парламентской демократии. Законодательная власть должна быть двухпалатной (Совет ЕС и парламент), а Еврокомиссию предлагается переименовать в Исполнительную власть. Формировать ее будет Евросовет по предложению Европарламента с учетом результатов выборов. Нести ответственность Исполнительная власть также должна будет перед парламентом, который сможет выдвигать как коллективный вотум недоверия, так и недоверие к отдельным членам Исполнительной власти.

Предлагается максимально расширить сферу применения обычной законодательной процедуры, а основным способом принятия решений в Евросовете и Совете ЕС сделать квалифицированное большинство вместо единогласия.

Предлагается изменить и процедуру признания нарушения государствами-членами ценностей ЕС: этот вопрос должен стать прерогативой Суда ЕС, а в случае признания, что нарушение имеет место, Совет ЕС должен будет в течение шести месяцев наложить на виновника санкции, включающие как ограничение его прав, так и прекращение финансирования.

В настоящее время эти поправки находятся на рассмотрении Евросовета.

Выступление советника директора ИНИОН РАН кандидата исторических наук Т.Г. Пархалиной было посвящено теме: «НАТО на переломе эпох». Было отмечено, что если в случае ЕС много говорится о реформах самого этого института, то в случае с НАТО речь скорее идет о трансформации и адаптации к новым геополитическим условиям: ведения в Европе широкомасштабного

конфликта высокой интенсивности; резкого обострения ситуации на Ближнем Востоке; повышения роли Китая в формировании нового миропорядка и ряда других.

С момента начала Россией СВО на территории Украины прошло два саммита Альянса – Мадридский (июнь 2022 г.) и Вильнюсский (июль 2023 г.).

Мадридский саммит был приурочен к 40-летию вступления Испании в альянс и определил стратегическое направление трансформации на будущие несколько лет для обеспечения адаптации к новым условиям в сфере безопасности и в более широком контексте. В ходе саммита была принята новая стратегическая концепция, в соответствии с которой Россия была определена как «наиболее серьезная и прямая угроза», Китай «как вызов безопасности» стран-участниц, она включила такие вызовы безопасности, как терроризм, кибер- и гибридные угрозы [Встреча НАТО 2022].

По сути это означало: 1) коренной пересмотр осуществляемых НАТО коллективной обороны и сдерживания со времени окончания холодной войны; 2) усовершенствование планов обороны с большим количеством сил повышенной готовности и заблаговременно выделенными силами для обороны конкретных союзников; 3) увеличение количества войск и заблаговременно размещенных техники и запасов вооружений на восточном фланге Североатлантического альянса, усиливающих восемь многонациональных боевых групп НАТО. Помимо этого, был одобрен пакет помощи Украине, включая поддержку в таких областях, как защищенная связь, система борьбы с БПЛА; долгосрочная помощь Украине для перехода от военной техники советской эпохи к современной технике НАТО; новые пакеты поддержки для других партнеров, а именно – Боснии и Герцеговины, Грузии и Молдовы.

Что касается адаптации альянса к прочим вызовам, то предусматривалось создание инновационного фонда НАТО, который в течение следующих 15 лет инвестирует 15 млрд евро в стартапы, разрабатывающие новые технологии двойного назначения (прежде всего искусственный интеллект).

На Мадридском саммите НАТО подтвердила свою приверженность политике «открытых дверей» (т.е. действие ст. 10 Вашингтонского договора) и направила официальное приглашение Финляндии и Швеции стать членами альянса. Здесь следует отметить, что эти две страны Северной Европы обратились со своими заявлениями о вступлении в этот союз вскоре после начала Россией СВО в Украине.

К настоящему моменту обе страны являются членами альянса, причем обе они – не реципиенты, а доноры безопасности для НАТО. А в Финляндии создается новый штаб альянса повышенной боевой готовности (г. Миккели, где находится штаб финской армии и аэродром). Оттуда предполагается планирование операциями на севере Европы. Финские военные и политики считают, что само по себе членство в НАТО не является гарантией безопасности, поэто-

му Финляндия заключила оборонное соглашение с США (SDA), позволяющее последним быстро разворачивать свои войска в Суоми (доступ к 15 военным объектам).

Вильнюсский саммит 2023 г. стал для Украины, как писали эксперты, «повторением пройденного 15 лет назад в Бухаресте». На этот раз вместо формулы «рано или поздно Украина и Грузия станут членами НАТО», использовалась формула «когда для этого будут условия». Одновременно было заявлено, что Киеву не придется реализовать так называемый план действий по членству (ПДЧ) – стандартный набор военных и политических реформ, обязательный для всех вступающих государств. Здесь имеет смысл обратить внимание, что прецедент вступления без ПДЧ уже был создан в случае с Финляндией и Швецией.

В то время как внимание политических комментаторов в разных странах мира, включая Россию, было сосредоточено на вопросе приглашения к вступлению Украины, представляется, что ключевым моментом Вильнюсского саммита стало решение о принятии новой оборонной концепции, которая официально получила название «региональные оборонные планы нового поколения» альянса. По существу, лидеры альянса одобрили крупнейшую со времен холодной войны перестройку системы реагирования НАТО на любое нападение на их территорию. Пересмотр секретных планов обороны предусматривает, какое конкретно государство – член НАТО будет обязан ответить на нападение в любой точке Европы и Североатлантического региона. Командование НАТО будет знать, какие войска и технику оно может задействовать и сколько времени потребуется для приведения их в боевую готовность.

Предполагается создать более «значительный резерв специальных боевых сил, включая силы повышенной готовности (так называемые многонациональные и многосферные силы реагирования), новую модель ротации современных систем и средств ПВО, а также новую политику по улучшению логистической поддержки. При этом речь идет как о концепции сдерживания «на сегодня», так и в будущем. Когда речь заходит о «новой модели» сил НАТО, то под ней имеется в виду более значительный резерв специальных боевых сил, используя региональный опыт и географическую близость для повышения оперативности реагирования сил. В рамках этих усилий будут создаваться новые многонациональные силы быстрого реагирования в различных сферах [Сдерживание и оборона 2023].

Оба последних саммита НАТО продемонстрировали растущую атлантическую солидарность, в основе которой лежит не только противодействие и сдерживание России, но и сегодняшнее понимание членами Альянса серьезности качественно новых вызовов безопасности. И если в случае с Евросоюзом в здании солидарности существуют бреши, то в случае с НАТО ситуация более стабильная во всех вопросах, кроме вопроса расширения и будущего трансатлантических связей между Европой и США.

Есть все основания полагать, что по вопросу расширения двух евро-атлантических институтов будет очень трудно добиться консенсуса – и дело не сводится лишь к позиции Венгрии и Словакии, которые открыто будут блокировать интеграцию стран Восточной Европы, прежде всего Украины, но и гораздо более завуалированной позиции европейских грандов (Франции и Германии), которые опасаются перераспределения центра тяжести с Запада на Восток континента.

Что касается будущего трансатлантических связей между США и Европой, то намечается следующая тенденция. Если до недавнего времени НАТО была для Вашингтона главным военно-политическим альянсом, поскольку Европа находилась в фокусе американских интересов в сфере безопасности, то в последнее время складывается впечатление, что в будущей архитектуре глобальной безопасности (вне зависимости от того, кто займет Белый дом – республиканцы или демократы), фокус интересов Вашингтона смещается с Европы на регион АТР. Ведь уже созданы такие военно-политические альянсы с участием США, как QUAD (США, Япония, Австралия, Индия), AUKUS (США, Великобритания, Австралия), наконец, JAROKUS (США, Япония, Южная Корея). Таким образом, создается новая архитектура безопасности от Атлантики до Тихого океана.

Доклад старшего научного сотрудника ИНИОН РАН кандидата политических наук Ю.И. Надточей был посвящен тематике процессов, происходящих в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Ю.И. Надточей назвал свой доклад «ОБСЕ в условиях кризиса системы европейской безопасности».

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), созданная в эпоху холодной войны в целях содействия диалогу и сотрудничеству между странами Варшавского договора и НАТО, уже многие годы ассоциируется с неповоротливостью, неэффективностью и политической ангажированностью. По крайней мере, подобные упреки в ее адрес регулярно звучат со стороны одного из ведущих участников – Российской Федерации. Западные лидеры и дипломаты хотя и менее категоричны в своих выводах, однако и они далеки от мысли о полном соответствии структуры, порожденной еще Хельсинкским процессом далеких 70-х годов прошлого века, современным реалиям и потребностям стран-участниц.

Для лучшего понимания разночтения в оценках ОБСЕ, которые дают ей политические деятели по разные стороны Дуная – к Востоку и Западу от Вены, необходимо вспомнить о том, что в организацию с самого начала вкладывалось разное содержание со стороны советских/российских лидеров и их партнеров со стороны Запада.

Отметим, что сама заявка на сообщество безопасности, хотя и имела под собой основания, все же обладала определенным набором условностей.

Как известно, один из родоначальников теории сообщества безопасности К. Дойч разделял таковые на амальгамированные (однородные) и плюралистические (неоднородные). Очевидно, что ОБСЕ по своим параметрам больше приближается ко второму типу, хотя не достигла даже этого состояния. В конечном счете подобная «плюрализация» подразумевает довольно высокий уровень групповой сплоченности и идентичности стран – участниц сообщества, чего в современной Европе попросту нет. Континент по-прежнему разделен на различные категории акторов – на вовлеченных в евроатлантическую интеграцию стран – членов ЕС и НАТО и государства, не входящие в эти структуры (преимущественно страны СНГ). К числу таковых относится и Россия, которая будучи единственной (исключая КНР) из международной группы постоянных членов Совбеза ООН, стоявших у истоков создания еще СБСЕ (наряду с США, Великобританией и Францией), находится за пределами натоцентричного политического порядка. В связи с этим, настойчивые попытки Москвы вернуть ОБСЕ к состоянию близкому к первоначальному – к формату совещания, а не организации – вполне укладываются в логику российского руководства. На экспертном уровне порой звучат и более резкие заявления, смысл которых сводится к необходимости «ликвидации тех институтов, которые были созданы после холодной войны», с сохранением «только Совета министров, как это было в 1970-е и 80-е годы» [OSCE on Artificial Life 2023].

Разумеется, что ни о какой правосубъектности ОБСЕ в таком случае речь не идет, так как она теряет не только статус организации, но и весь тот расширенный функционал и институциональный дизайн, которым ее наделили страны – участницы в 1990-е годы. Вместе с тем, как показала практика тех лет, именно расширенные возможности организации, в том числе в правозащитной сфере – через институт Верховного комиссара по делам национальностей – позволяли России отстаивать свои интересы в таких областях, как защита прав русскоязычных жителей республик бывшего СССР (прежде всего в странах Балтии) [Zaagman 1999]. Важную роль органы ОБСЕ сыграли и в противодействии террористической угрозе в Европе [Скурко 2021].

Возврат же к своеобразной формуле «оригинального Хельсинки» будет подразумевать сокращение и без того весьма ограниченных полномочий ОБСЕ, не говоря уже о ее ресурсном обеспечении. Об этом свидетельствует и планомерное сокращение персонала мониторинговых миссий в различных частях Европы, наблюдаемое экспертами уже на протяжении многих лет [Загорский, Энтин 2008].

По всей вероятности, такое развитие событий не слишком беспокоит Москву, которая в последние два десятилетия неустанно акцентирует внимание на необходимости повышения значимости «корзины военной безопасности», существенно потерявшей в весе за счет «корзины гуманитарной». Именно подобной логикой объясняются настойчивые попытки российского руководства

продвигать на платформе ОБСЕ такие проекты, как Договор о европейской безопасности (2009 г.) или еще совсем недавние требования о гарантиях безопасности, выдвинутые странам НАТО и США (2021) [Россия заявила 2022].

В текущих условиях продолжающегося вооруженного конфликта между Россией и Украиной и стремительной деградации механизмов, обеспечивающих контроль над вооружениями и меры доверия в военной области, будущее ОБСЕ представляется крайне неопределенным [Пархалина 2020]. Очевидно, что в нынешнем своем виде организация бесконечно далека как от своей изначальной роли, так и от того концептуального содержания, которым она наполнялась в первые годы после окончания холодной войны. Постепенно ее функционал рассредоточивается по другим европейским и евро-атлантическим организациям. Отдельные измерения деятельности прямо или косвенно переходят к ЕС, НАТО и Совету Европы. Однако все эти структуры лишены важных преимуществ:

- **широкое представительство.** Это по-прежнему единственная пан-европейская и даже трансрегиональная организация, принимая во внимание участие в ней стран, находящихся на различных континентах и регионах – от Северной Америки до Центральной Азии.

- **гибкость.** Природа ОБСЕ является не столько препятствием, сколько преимуществом, связанным со способностью генерировать акты «мягкого права» – юридически необязывающие, но политически значимые договоренности (правила игры). Данное качество крайне важно в условиях стратегической неопределенности и, по всей видимости, затяжной конфронтации между Россией и странами НАТО.

- **накопленный опыт.** За свои почти 50 лет организация прошла целый ряд кризисов, доказав свою жизнеспособность даже в самых сложных условиях холодной войны, что несомненно является свидетельством способности адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Доклад известного российского экономиста Н.И. Масленникова был посвящен теме: «Монетарная политика ЕЦБ: промежуточные итоги и перспективы».

По итогам 2023 г. экономический рост в Еврозоне составил 0,4% после 3,4% в 2022 г. Одна из причин – существенное ужесточение денежно-кредитных условий Европейским Центробанком в целях борьбы с инфляцией. С марта 2022 по сентябрь 2023 г. ставка по основным операциям рефинансирования выросла с 0% до 4,5%, по маржинальным кредитам (овернайт) с 0,25% до 4,75%, по депозитам – с отрицательных значений до 4,0%. Эти уровни сохраняются до сих пор (последний раз были подтверждены 11 апреля). При этом инфляция в годовом выражении замедлилась с 8,4% в 2022 г. до 2,4% в апреле 2024.

С формальной точки зрения ценовая динамика стабилизировалась: те же 2,4% наблюдались в марте после 2,6% в феврале, 2,8% в январе и 2,9% в декабре 2023. Но есть нюансы.

Потребительские цены без учета энергоносителей и продуктов питания выросли на 2,7% после 2,9% в марте. При этом энергетическая дефляция затухает: в феврале снижение насчитывало 3,7%, в марте – 1,8%, в апреле уже только 0,6%. Причина – рост мировых цен на нефть. Казалось бы, это обстоятельство должно было подтолкнуть общий рост цен. Но в апреле впервые с ноября прошлого года замедлилась ценовая динамика в сфере услуг – 3,7% после 4,0% в марте, что отражает замедление темпа роста заработной платы.

Главный экономист ЕЦБ Филипп Лейн оценил этот факт как знаковое событие, укрепляющее уверенность в приближении инфляции в зоне евро к целевому уровню в 2% (см. его интервью испанской газете *El Confidencial*, 6 мая 2024 г.). В принципе это может случиться в 2025 г., хотя прогноз ОЭСР по инфляции 2024 г. в Еврозоне – 2,3%, в 2025 – 2,2%. Ставки по корпоративным кредитам в настоящее время около 5%, по ипотеке – 3,6%. ВВП зоны евро в первом квартале вырос на 0,4% г/г. При интервале прогнозов ВВП-2024 в 0,7–0,9% (по Германии – 0,2%, Франции – 0,7%, Италии – 0,7%, Испании – 1,9%).

Наблюдаемая макроситуация закручивает главную монетарную интригу второго квартала – какое решение по ставке ЕЦБ примет 6 июня? Сигналы регулятора на этот счет участники рынков оценивают как возможность начала цикла снижения ставок. В апреле композитный PMI зоны евро (обработка + услуги) увеличился до максимальных за 11 месяцев 51,4 п с 50,3 п в марте. По итогам первого квартала ВВП Германии вырос на 0,2%, Франции – на 0,2%, Италии – на 0,3%, Испании – на 0,7%.

Соблазн умерить жесткость и дать стимул повышению деловой активности велик. Филипп Лейн прямо заявил, что это не будет сюрпризом, но важна вся совокупность новых данных, которые будут получены до заседания.

Сторонники снижения аргументируют его как стимул для экспорта через ослабление евро. Есть прогнозы, что во второй половине 2024 года он может выйти на паритет с долларом США или даже оказаться ниже, что неплохо для внешнеторговой экспансии. Но есть и сомнения. Во-первых, неясны направления, РФ закрыта, а объемы наращивания экспорта в США и Японию близки к пределу. В торговле с Китаем дефицит насчитывал в 2023 г. 1,7% ВВП Еврозоны, можно было бы двинуться туда, но в экономике Поднебесной по сути кризис внутреннего спроса и замедление роста. 68% респондентов из компаний, ведущих бизнес с Китаем, отмечают, что за год он стал более трудным.

Кроме того, усиление спреда со ставкой ФРС (там на заседании комитета по открытым рынкам 12 июня, как ожидается, менять ничего не будут) может через рынок облигаций нивелировать курсовой эффект от снижения ставки ЕЦБ.

Federal funds rate США сохраняется в диапазоне 5,25–5,5%. При этом инфляция с начала года начала расти: в марте общий индекс – 3,5%, без энергоносителей и продовольствия – 3,8%. В апреле прогнозируется снижение до 3,4

и до 3,6%. Но даже этого недостаточно, чтобы Федрезерв начал смягчаться. Финаналитики сдвинули сроки первого снижения на сентябрь и сократили потенциал до конца года с 75 базисных пунктов (по прогнозу ФРС) до 45 б.п. (в МВФ его оценивают в 50 б.п., для ЕЦБ – в 75 б.п.). При этом третьего мая представитель ФРС Мишель Боуман заявил, что повышение ставки остается в повестке дня.

Неопределенность монетарной траектории ФРС, естественно, будет осложнять принятием решений ЕЦБ. Кроме того, потребуется учитывать риски повышения нефтецен. Прогноз среднегодовой цены Brent – 87–88 долл. за баррель, что выше текущих значений.

Немаловажный риск для ЕЦБ и в том, что монетарное смягчение необходимо уравнивать бюджетной жесткостью, особенно в год выборов в Европарламент. Но она может оказаться недостаточной. Перспективы экономического роста в Еврозоне слабые, могут потребоваться дополнительные бюджетные импульсы, а это всегда усиливает инфляционное давление. Дефицит бюджета в Еврозоне в 2023 г. насчитывал 3,6% ВВП (3,7% ВВП в 2022). Но показатель первого квартала 2024 г. остался примерно на уровне четвертого квартала 2023 – 4,1%.

С точки зрения докладчика, вероятность снижения ставок в текущем году не менее 70%. Если этого не делать, можно получить нулевой экономический рост. 6 июня считаю равновероятными оба решения.

Вместе с тем принципиально важно учитывать признаки изменения природы самой инфляции, которые явно носят не краткосрочный характер:

- Замедление глобального роста в условиях усиления геоэкономической фрагментации, ведущей к росту издержек за счет удлинения транспортно-логистических цепочек и их усложнения (дополнительные посредники).
- Рост глобального мирового долга, сопровождающийся бюджетными эмиссиями (93% глобального ВВП, в том числе 123,3% ВВП в США; 88,6% ВВП в Еврозоне, 88,6% ВВП в Китае). К 2029 г. США – 133,9%, Китай – 110,1%, Еврозона – около 90%, но это оптимистическая оценка.
- Климатическая повестка и энергопереход (весьма затратны с учетом перспективы повышения температуры не на 1,20С, а на 2,50С). Доля ВИЭ в ЕС к 250 году – 30–38% энергобаланса.
- Старение населения (злоупотребление рыночной властью при ценообразовании на «классический» набор товаров и услуг, потребляемых возрастными группами).
- Трансформация системы международных платежей и расчетов (цифровизация может переносить инфляционные импульсы существенно быстрее, чем в настоящее время). Эффект пока неизучен, так как нет практик.

Центробанки оказались перед новым вызовом: можно достичь таргетов, но как надолго и какой ценой? К тому же природа инфляции может меняться,

и монетарное регулирование требует другого дизайна. Поэтому снижать ставки будут, иначе рост может стремиться к нулевому темпу. Но борьба с инфляцией в перспективе существенно усложняется, вирус роста цен сильно мутировал, традиционные «антибиотики» могут не сработать.

Это касается всех центробанков, в том числе и российского.

Выступление главного научного сотрудника ИНИОН РАН д.и.н. В.Н. Чернеги было посвящено теме: «Европейская политика Франции: стратегический разворот Э. Макрона». Докладчик напомнил, что в марте 2024 г. во Франции скончался, в возрасте 103 лет, Филипп де Голль, сын генерала Ш. де Голля. Он не любил общаться с прессой, но в 2004 г. дал интервью, в котором привел несколько высказываний своего отца о внешней политике Франции. Мне хотелось бы обратить внимание на одно из них, касающееся России. Генерал подчеркивал что когда отношения с ней развивались хорошо, позиция Франции в Европе усиливалась. Напротив, когда они ухудшались, французское влияние на континенте уменьшалось [Ardisson 2016, p. 37]. Известная формула Ш. де Голля «Европа от Бреста до Владивостока» отражала его убеждение в том, что Россия являлась важным элементом европейского расклада сил, расширяющим возможности Франции перед лицом Германии, Великобритании, а в более широком плане – США.

Э. Макрон в своей книге «Революция», опубликованной в 2016 г., назвал Ш. де Голля в числе деятелей, повлиявших на его внешнеполитические взгляды [Macron 2016, p. 37]. Трудно сказать насколько он был искренен. Генерал, как известно, видел европейскую интеграцию в рамках «союза наций», т. е., межгосударственного объединения, и вообще был жестким «суверенистом». Э. Макрон, убежденный «европеист», продвигает идею трансформации ЕС в «державу Европу», по определению предполагающую передачу большей части национального суверенитета на наднациональный уровень [Сидоров 2023]. Но по одному пункту он, действительно, следовал по стопам Ш. де Голля. Во многих своих выступлениях он указывал, что строить «державу Европу» против России контрпродуктивно, поскольку это будет постоянно вызывать напряженность на континенте и тем самым усиливать зависимость ЕС от Соединенных Штатов. Более того, Э. Макрон говорил о необходимости сформировать «единое европейское пространство от Лиссабона до Владивостока», которое он представлял в виде трех «концентрических кругов»: ЕС; затем ЕС и государства-кандидаты на вступление в него; Россия и (возможно – Турция) [Discours du Président 2018].

Докладчик не стал говорить о реалистичности данной идеи. Ее считало утопичной большинство «истеблишмента» во Франции, сам Э. Макрон в выступлении перед французскими послами в 2018 г. жаловался на противодействие ей «глубинного государства», прежде всего МИДа и спецслужб [Discours du Président 2018]. Еще большую враждебность выказывали восточноевро-

пейские члены ЕС, особенно Польша и Балтийские государства, построившие свою внешнеполитическую стратегию на русофобии и ориентации на США. Тем не менее Э. Макрон не отступал. Даже в начале российской СВО на Украине он указывал, что Россия в любом случае останется на Востоке континента и с ней придется договариваться.

Однако позже, как известно, Э. Макрон радикально поменял свою позицию. Сейчас он пытается возглавить в ЕС противодействие СВО, реанимировать против России «веймарский треугольник» в составе Франции, Германии Польши, образованный в 1991 г. и с тех пор находившийся в спящем состоянии, призывает к перевооружению Европы и не исключает направления на Украину войск НАТО. В начале своего президентства Э. Макрон пропагандировал «европейскую автономную оборону», которая создавалась бы в «дополнение» или «параллельно» НАТО. В 2018–2019 гг. он сделал шумевшие заявления о необходимости создания «европейской армии, которая защищала бы ЕС от Китая, России и США. В тактических целях, чтобы успокоить Соединенные Штаты и настроенные проатлантически государства ЕС, он иногда говорил о «европейской опоре» НАТО – идее, продвигавшейся одним из «отцов» европейской интеграции Ж. Монне. Она подразумевает усиление европейской компоненты Альянса, оставляя за ним решающую роль в деле «европейской коллективной обороны». В апреле 2024 г., в выступлении в Сорбонском университете, Э. Макрон говорил уже только о такой «опоре», хотя одновременно подчеркивал, что ЕС должен обрести стратегическую самостоятельность и прежде всего отвергнуть роль вассала США. Он предложил также рассмотреть возможность участия французского ядерного арсенала в обеспечении безопасности ЕС [Discours sur l'Europe 2024].

Можно предположить, что, «развернувшись» таким образом, Э. Макрон стремится обеспечить Франции и себе лично лидирующую роль в ЕС. Но эти претензии наталкиваются на все большее противодействие других государств ЕС, в частности Германии и Польши. В ЕС существует согласие по поводу увеличения военных расходов и «перевооружения». Э. Макрон рассчитывает, что значительную долю «пирога» получит французский ВПК, что принесло бы экономические выгоды и усилило бы политическую позицию Франции в ЕС. Однако большинство государств ЕС, по-прежнему приверженные «зонтику безопасности» со стороны США, увеличили закупки американских вооружений. Германия приобретает американское оружие для оснащения бундесвера и одновременно продвигает на европейских рынках продукцию своего мощного ВПК [Трунов 2023].

В целом, как показывают все опросы общественного мнения во Франции, многие французы считают, что влияние Франции в ЕС медленно, но верно уменьшается. Одной из главных причин является ее недостаточный экономический вес. Прогнозируемое расширение ЕС с нынешних 27 государств-членов

до 33–35, лишь усугубит эту проблему. Наряду с недовольством значительной частью электората социально-экономической ситуацией в стране, ослабление международных позиций Франции все больше влияет на внутривнутриполитический расклад сил в стране. По прогнозам, на выборах в Европейский парламент 9 июня 2024 г. «суверенисты», выступающие за большую самостоятельность Франции перед лицом США, НАТО и ЕС, в частности. Национальное объединение во главе с Ж. Барделла (до июня 2023 г. эту партию возглавляла М. Ле Пен), должны превзойти «макронистов» с большим отрывом. Более того, если бы сейчас состоялись президентские выборы на них победила бы М. Ле Пен. Конечно, до этих выборов остается три года, многое может еще измениться. Но в любом случае продвижение «суверенистов» представляет собой серьезный вызов для внешней политики Э. Макрона, в частности, на европейском направлении.

В докладе ведущего научного сотрудника ИНИОН РАН кандидата политических наук Ф.О. Трунова была рассмотрена значимость новой модели войск НАТО как индикатора эволюции Альянса. Эта модель наделяет блок военной мощью в 0,8 млн военнослужащих (разделены на три категории в зависимости от времени достижения полной боевой готовности), притом практически все данные огромные силы выделяли европейские государства-члены: вклад США был точечным, но с сохранением за ними организующей роли в политическом плане. Четко декларируемое предоставление НАТО как организации таких крупных сил должно было показать солидарность действующего истеблишмента в европейских государствах-членах структурной мощи Запада в военном отношении. Переход к новой модели войск НАТО как принятие многосторонних взаимных обязательств на длительную перспективу должен быть стать мощной фактической преградой на пути реализации планов партий на политических флангах – на крайне правом и левом, которые демонстрировали критическое отношение к стратегической линии правящих элит. Сами они используют фактор стремления к усилению военной мощи как значимый аргумент в борьбе за избирателя на фоне роста конфронтационности между «либеральными демократиями» и наиболее активными державами вне Запада [Братерский 2023]. Показательна в связи с этим ситуация, как в крупнейших «западных демократиях» [Ананьева 2023; Арзаманова 2023; Дырина 2023; Лапина 2023; Тимофеев 2023; Трунов 2023], так и массиве таковых в целом [Биткова 2023; Саргсян 2023].

Новая модель войск НАТО фиксирует окончательный переход «западных демократий» к противодействию классическим угрозам безопасности (с преобладающей военной составляющей), которые, якобы, создавали державы не-Запада, от борьбы с угрозами нестабильности в зонах происхождения вооруженного конфликта. Последняя деятельность была приоритетом для стран – участниц НАТО с 1990-х годов и была признана стратегически незавершенной

[Алексеева, Трунов 2022; Сидоров 2022a]. Символами стала экстренная эвакуация контингентов войск из Афганистана [Новикова 2022], более плавная, но в итоге произошедшая утрата позиций в Мали и в целом в Сахаро-Сахельском регионе [Давидчук, Дегтерев, Сидибе 2022, Сидоров 2022b]; ограниченная способность противостоять международному терроризму в Сирии и Ираке [Тимофеев, Хорольская 2022; Трунов 2022; Чернега 2022]. Новая модель войск НАТО прежде всего нацелена на наращивание многосторонней мощи в европейской части зоны ответственности Альянса, но также опосредованно способствует военно-стратегической активизации США в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте «сдерживания» КНР [Арзаманова 2022; Васильев 2022].

Научный сотрудник ИНИОН РАН А.Ф. Дырина основной акцент сделала на результаты муниципальных выборов в Польше и их влиянии на позиции РП в НАТО и ЕС. В Польше происходит череда выборов, уже состоявшихся и предстоящих. В октябре 2023 г. прошли парламентские выборы, в результате которых было сформировано оппозиционное правительство во главе с Дональдом Туском [Дырина 2024]. В апреле 2024 г.¹ состоялись муниципальные выборы, в скором времени Польшу, как и других членов ЕС, ждут выборы в Европарламент², а также выборы президента страны в 2025 г.

Докладчик рассмотрел результаты местных выборов. По сравнению с 2018 г. «Гражданская коалиция» смогла улучшить свои позиции, обеспечив себе большинство в 11 из 16 региональных ассамблей. В Польше наиболее влиятельны две политические силы, которые соперничают друг с другом – это партия Ярослава Качиньского «Право и справедливость», ее представляет президент страны, и партия «Гражданская платформа», которая в объединении с несколькими другими партиями³ составляет «Гражданскую коалицию», действующий премьер-министр является представителем этой политической силы.

Явка на местные выборы была достаточно низкой – чуть более 50%, в то время как на парламентских выборах она составила более 70%. Стоит отметить, что на западе Польши, где традиционно больше голосуют за Дональда Туска, явка была меньше, чем на востоке страны, где большинство поддерживают партию Анджея Дуды, что внесло свои коррективы в итоговые результаты. Таким образом, позиции правых сил остались достаточно прочны, суммарно «Право и справедливость» заняла первое место по стране.

Д. Туска принято считать проевропейским политиком, он занимал в свое время должность председателя Европейского совета (2014–2019), также был

1. 7 апреля 2024 г. (первый тур), 21 апреля 2024 г. (второй тур).

2. 6–9 июня 2024 г.

3. «Гражданская платформа», «Современная», «Польская инициатива», «Зеленые» и др.

председателем Европейской народной партии (2019–2022), его победу на парламентских выборах встретили позитивно и одобрительно в Евросоюзе. В то время как у партии Ярослава Качиньского из года в год противоречия с ЕС только возрастали. Однако даже с приходом во власть Д. Туска не все прояснилось в отношениях с ЕС.

Например, 10 мая 2024 г. в Варшаве прошла масштабная акция протеста против климатической политики Европейского союза, организованная профсоюзом «Солидарность», в которой приняли участие ведущие деятели партии «Право и справедливость». Протестующие настаивали, что «Зеленая сделка» ЕС «разрушит» польскую экономику, причинив особый вред фермерам и промышленным рабочим. В марше приняли участие около 25 000–30 000 человек. Ранее Д. Туск на фоне фермерских протестов заявлял, что польское правительство будет пытаться договориться об изменениях в «Зеленом курсе», однако «Зеленая сделка» является одной из ключевых программ ЕС. Польша по-прежнему производит около двух третей электроэнергии с помощью угля, что является самым высоким показателем в ЕС, Польша по сути является самой «не зеленой» страной Евросоюза [Large trade union 2024].

Что касается политики польского государства по линии НАТО, здесь все остается достаточно стабильным [Макаркин 2024]: в 2023 г. расходы на оборону в Польше составили почти 4% ВВП, что является самым высоким показателем в НАТО.

Сейчас в Альянсе проходят крупнейшие учения со времен холодной войны, в которых принимают участие в общей сложности 90 тыс. военнослужащих. И часть этих учений проходит на севере Польши с февраля 2024 г., в них участвуют 20 тыс. солдат и 3500 единиц техники [Twenty thousand NATO 2024].

Таким образом, можно утверждать, что и в настоящее время и в будущем, несмотря на флуктуации на внутреннем политическом поле, Польша была, есть и будет привержена евро-атлантической солидарности.

Дискуссия в ходе первой сессии конференции показала, что, несмотря на существующие геополитические явно кризисные явления, большинство европейских институтов, кроме, пожалуй, ОБСЕ, реформируются, адаптируются к новой ситуации и будут оставаться серьезными акторами мировой политики, хотя нельзя отрицать и рост значения национальных государств.

Вторая сессия была посвящена тем изменениям, которые произошли в обществах европейских стран в связи с резко изменившейся геополитической ситуацией, в условиях, когда популярность набирают правые силы, а на территории Европы происходит военный конфликт высокой интенсивности, который уже вряд ли можно назвать региональным, поскольку в эту «воронку» затягивается всё большее число глобальных игроков.

Ряд докладчиков посвятили свои выступления политическим дискуссиям в отдельных европейских странах накануне выборов в Европарламент, которые являются важным политическим событием в Объединенной Европе, поскольку от его результатов будет зависеть конкретная политика Евросоюза в целом.

Так, главный научный сотрудник ИНИОН РАН доктор политических наук Н. Ю. Лапина определила тему своего выступления как «Особенности политической кампании во Франции накануне выборов в Европарламент».

Докладчик отметила, что традиционно выборы в Европарламент рассматриваются во Франции как наименее политически значимые. Статус депутата Европейского парламента (ЕП) для французских политиков является либо стартом, либо завершением политической карьеры. Тем не менее выборы 2024 г. для Франции имеют особое значение, поскольку проходят за три года до президентских выборов, и все политические силы рассматривают их как подготовку к этому самому значимому в политической жизни страны событию.

В ходе предвыборной кампании в ЕП чаще всего обсуждаются вопросы европейской политики. В нынешнем году особенность дискуссии состоит в том, что каждая партия организует собственную кампанию, исходя из своих приоритетов и наиболее важных для нее вопросов. В этом отношении мнения участников разделились. Правые популисты сконцентрировали внимание на внутренних проблемах и прежде всего на иммиграции и ее последствиях для французского общества, тогда как леворадикальная «Непокоренная Франция», Французская социалистическая партия (ФСП), пропрезидентская партия «Возрождение» большое внимание уделяли внешнеполитической тематике.

Предвыборную кампанию следует рассматривать в контексте тех изменений, которые произошли на политической арене Франции. В последние годы наблюдалась растущая фрагментация политического пространства: в центре находится Э. Макрон и его партия («Возрождение»), справа – «Национальное объединение», праворадикальная партия, слева – леворадикальная «Непокоренная Франция» во главе с бывшим троцкистом Жаном-Люком Меланшоном. В последние годы эта конфигурация стала еще более фрагментированной: партия Макрона ослаблена, в то время как левый и правый фланги окрепли, там появились новые политические силы.

Левый лагерь в преддверии европейских выборов сохранил влияние в обществе, но внутри него произошла перегруппировка сил. В первом туре президентских выборов за кандидатов левых партий проголосовала треть избирателей (31,9%), 30% опрошенных французов намереваются проголосовать за левые партии в июне 2024 г.⁴ К выборам в ЕП левые силы оказались расколотыми. Меланшон в кампании сделал ставку на социальный протест, «гра-

4. Данные IFOP: FI – 7,5%, PC – 2,5, PS – 14, Ecol – 6,5% [Euro-Rolling IFOP 14 mai 2024, p. 7].

жданскую революцию» (*révolution citoyenne*). Он обращается в первую очередь к жителям неблагополучных кварталов, выходцам из иммиграции, молодежи. После начала израильско-палестинского конфликта внимание сконцентрировано на студенческой среде, «Непокоренная Франция» активно поддерживает акции левых пропалестинских студенческих организаций. В этой кампании агрессивность лидера «Непокоренной Франции» зашкаливала. Однако агрессия не пришлась по духу французам. В мае 2024 г. за партийный список партии готовы были проголосовать 7,5% избирателей [Euro-Rolling 14 mai 2024, p. 4].

Неожиданностью кампании 2024 г. стал удачный старт 44-летнего политика Рафаэля Глюксмана, который возглавил, как и в 2019 г., партийный список ФСП, объединившейся с созданной Глюксманом политической партией «Общественное пространство» (*Place publique*). Глюксман – журналист, эссеист, «новая надежда левого лагеря», как окрестила его французская пресса. В первой половине мая 2024 г. за объединенный партийный список ФСП были готовы проголосовать 14% избирателей [Lepelletier 2024].

В последние годы во Франции, как и повсюду в Европе, наблюдался рост влияния праворадикальных политических партий [Белинский 2023]. За их представителей в первом туре президентских выборов (2022) проголосовала одна треть избирателей (32,1% голосов). На крайне правом фланге произошла перегруппировка сил: появился новый политик – Эрик Земмур, создавший партию «Отвоевание» (*Reconquête*), ему удалось обойти М. Ле Пен справа [Лапина 2023]. В 2024 г. позиции правых популистов-суверенистов сильны, в общей сложности⁵ за них готовы проголосовать 39,5% избирателей. На сегодняшний день – это рекорд.

Кампанию «Национального объединения» вели два человека – депутат парламента и глава парламентской группы Марин Ле Пен и ее ставленник, ставший в 2022 г. председателем партии 28-летний Джордан Борделла. Борделла ведет себя очень сдержанно и «умно», пользуясь «рентой, которую получила его партия – первая партия оппозиции Э. Макрону», пишет журнал «Ле Пуэн» [Sapin 2024]. В ходе кампании Борделла оказался под огнем критики оппонентов. «Вы иностранный агент», – неоднократно звучало в его адрес в ходе дебатов ведущих французских политиков. Обвинения в сотрудничестве с Москвой не отразились на рейтинге партии и ее руководителя. Тогда как рейтинг партии Эрика Земмура явно проседает (только 6% опрошенных готовы за нее проголосовать) [Euro-Rolling 14 mai 2024, p. 4].

Главный вопрос, стоящий перед пропрезидентской партией «Возрождение»: удастся ли сохранить политическое лицо? За месяц до выборов за спи-

5. С учетом сторонников Партии патриотов Флориана Филиппо, объединившейся с партией «Голос Народа» Пуассона, и партии Франсуа Асселино Народно-республиканское объединение.

сок партии готовы были проголосовать 16,5% избирателей [Euro-Rolling IFOP 14 mai 2024, p. 5]. Кампания пропрезидентской партии стартовала не очень удачно, как неудачно была выбрана для ее ведения 38-летняя Валери Айе. Она – евродепутат, но не политик. В помощь ей президент Эммануэль Макрон направил премьер-министра и ведущих министров своего кабинета, которые активно включились в избирательную кампанию в мае.

Во Франции на европейских выборах 2019 г. существовало два центра силы: Макрону противостояла Марин Ле Пен. «Макронисты» рассчитывали, что этот сценарий повторится в 2024 г. Всю свою критику они направили против «популистов». Однако выборы во Франции никогда не проходят по заранее определенному сценарию. Нельзя исключить, что социалисты займут второе место и станут главным оппонентом «Национального объединения», в победе которого на сегодняшний день никто не сомневается.

Другой ключевой стране Евросоюза – Германии было посвящено выступление старшего научного сотрудника ИНИОН РАН кандидата политических наук А.В. Белинского «Внутренняя и внешняя политика ФРГ на переломе эпох». Докладчик отметил, что одной из констант внутренней и внешней политики ФРГ с момента ее основания была политическая преемственность, которая в первую очередь проявлялась в том, что любая пришедшая к власти партия, несмотря на все разногласия с политическими оппонентами, фактически продолжала их курс [Белинский, 2019, с. 35]. Сформированная в конце 2021 г. первая в истории страны «светофорная коалиция» (СДПГ, «Союз 90/Зеленые», СвДП) изначально планировала во многом продолжить курс ушедшей с поста канцлера А. Меркель. Однако события 2022 г. привели к серьезным изменениям как во внешней политике ФРГ, так и внутри страны.

Безусловно, самые радикальные изменения претерпели российско-германские отношения, которые подверглись полному пересмотру. Если в начале 2022 г. канцлер О. Шольц еще пытался по возможности избежать надвигающегося кризиса, прибегая к «челночной дипломатии», то после начала СВО, эскалации конфликта и давления со стороны союзников по НАТО Берлин взял курс на конфронтацию с Москвой. Введение экономических санкций, сворачивание энергетического сотрудничества и, наконец, поставка тяжелого вооружения Украине являются ярким свидетельством этой линии. В самом же политическом истеблишменте ФРГ сложился надпартийный консенсус относительно новой восточной политики, которая рассматривает Россию как геополитического противника.

Определенному пересмотру стали подвергаться отношения и с КНР [Трунов, 2023b, с. 179]. В свою очередь эти изменения были обусловлены по меньшей мере тремя обстоятельствами: 1) возросшей экономической конкуренцией между ЕС и КНР, 2) ухудшением отношений США и Китая, 3) поддержкой Москвы со стороны Пекина. Наметившийся сдвиг в отношениях ФРГ и КНР,

еще недавно считавшихся надежными экономическими партнерами, получил свое отражение в стратегии ФРГ в отношении Китая.

Достаточно непросто складываются отношения ФРГ с Францией и восточноевропейскими странами (Польша, Чехия, Словакия). Последние нередко обвиняли официальный Берлин в нерешительности в вопросах поставок вооружения Украине. На этом фоне ФРГ начала усиливать как расходы на бундесвер, так и свое военное присутствие в Восточной Европе [Трунов 2024, с. 204].

Неспокойной является и внутривнутриполитическая обстановка в самой Федеративной республике, которая в мае 2024 г. отпраздновала свое 75-летие. На начавшееся еще в 2020–2021 гг. снижение экономической активности наложился энергетический кризис и инфляция, поставившие под угрозу благосостояние как бизнеса, так и миллионов обычных граждан. Новой социальной реальностью ФРГ стал скачкообразный рост различных протестов, начиная от недовольных сокращением субсидий фермеров и заканчивая антивоенными маршами. Недовольство населения страны политикой правительства проявилось как в катастрофическом обрушении рейтинга «светофорной» коалиции, так и росте популярности оппозиции в несистемных партиях («Альтернатива для Германии», «Союз Сары Вагенкнехт»).

Усиление позиций последних обусловлена не только нынешним кризисом, но и общим разочарованием части населения курсом политического истеблишмента. Однако если стремительный взлет «Альтернативы для Германии» начался еще в последние годы канцлерства А. Меркель, то «Союз Сары Вагенкнехт» представляет собой новую политическую силу. Ее появление на политической сцене в конце 2023 г. было обусловлено, с одной стороны, кризисом левых, а с другой – рядом острых внутренних проблем. Умело сочетая необходимость защиты рабочего класса и ограничения миграции С. Вагенкнехт и ее партия быстро стали набирать политические очки.

Нынешний кризис миропорядка коснулся и ФРГ, которая до недавнего времени считалась оплотом стабильности в Европе. Необходимость адаптации внешней политики к новым реалиям, внутренние вызовы (миграция, энергетический кризис и т. д.) и общая политическая нестабильность вероятно станут теми константами, с которыми придется иметь дело правительству страны в независимости от цвета партийного знамени.

Доклад доцента РГГУ кандидата исторических наук С. Е. Князевой был посвящен теме «Борьба Италии за роль третьей силы в Европейском союзе в условиях постмодернистской парадигмы XXI в.». Докладчик отметил, что в конце первой четверти XXI столетия мировую политику отличает устойчивый тренд в направлении полицентричности, что проявляется во взаимодействии глобальных игроков – США, Китая, РФ, Индии и Европейского союза.

Геостратегия любого государства преемственна и устойчива. С начала XX в. в Средиземноморье сталкивались геополитические интересы крупных европейских государств, Османской империи и Италии, стремившейся к признанию европейскими державами своих привилегированных интересов в Средиземноморье – игроки на поле и сегодня все те же. В соответствии с формулой *Mare Nostrum* традиционной исторической ролью Италии была ее роль моста передачи информационных потоков между миром Европы и миром Востока.

В последние годы политикум Италии взял курс на роль третьей силы в Евросоюзе – все более реальной после завершения Великобританией процесса брекзита. Но в настоящее время в ЕС ускоряются процессы столкновения амбиций Франции, где президент Э. Макрон заявляет себя как лидер в Евросоюзе и, шире, в европейской политике, возрождая идею *Grandeur de France*, а также Германии – страны, использующей устойчивый привлекательный образ в качестве инструмента *мягкой силы*, к тому же являющейся тяжеловесом Европы. И, наконец, Италия, чей политикум, получив возможность исполнять *третью скрипку* в Европе, оспаривает лидирующие позиции Франции в Средиземноморье после неудач Африканской политики Франции в Магрибе и особенно в Центральной и Восточной Африке начиная с осени 2022 и в 2023 г.

Играть эту роль Италия может, во-первых, в тесном взаимодействии с руководством Евросоюза в деле консолидации интеграционных процессов (именно в Риме хранятся правоустанавливающие документы ЕЭС-ЕС), а во-вторых, с включением главного вектора ее геостратегии – *Mare Nostrum* – европейское лидерство через контроль в Средиземноморье. Участие Италии как страны – основательницы ЕС в европейской политике, взаимодействие с США и евроатлантизм (баланс между европеизмом и атлантизмом), а также усиление влияния в Средиземноморье – таковы традиционные направления внешнеполитической стратегии страны после 1945 г.

Современное государство, которое стремится играть лидирующую роль, должно иметь многовекторную модель внешнеполитической стратегии. Средиземное море – пространство пересечения привилегированных интересов не только европейских стран, где Италия стремится играть первую (или хотя бы вторую) скрипку, но и США, и Великобритании, которая не изменяет своей традиционной роли арбитра, и КНР, а в последнее десятилетие и Турции. Геополитический узел в Средиземноморье затягивается после арабо-израильского конфликта в октябре 2023 г.

Н. Саркози использовал возможности Барселонского проекта, инициированного Испанией осенью 1995 г., создав в июле 2008 г. «Союз для Средиземноморья». В рамках этой субрегиональной организации с 2010-х годов. Италия организует постоянные научные встречи. И отнюдь неслучайно, что первый государственный визит Дж. Мелони состоялся именно во Францию на следующий день после того, как правительство Италии было сформировано (октябрь 2022 г.).

Но и Турция усилила в последние годы внимание к региону Средиземного моря. Одним из направлений внешнеполитической стратегии турецкого политикума стал «Союз для Средиземноморья», о чем свидетельствуют последние официальные документы страны: Турция по-прежнему стремится вступить в Евросоюз. А 1 октября 2023 г., выступая на открытии сессии Великого Национального Собрания, Р.Т. Эрдоган подверг критике руководство Евросоюза за пребывание Турции в статусе кандидата в члены ЕЭС-ЕС с 1959 г.; вновь этот вопрос поднят в заявлении МИД Турции в конце марта 2024 г.

Магриб представляют зону особого внимания итальянской внешней политики. В течение 2023 г. Дж. Мелони совершила ряд визитов в Тунис и Египет, совместно с У. фон дер Ляйен и премьер-министром Нидерландов М. Рютте при *инициативной* роли Дж. Мелони, в ходе которых были уточнены двусторонние соглашения Италии-Туниса, Туниса-ЕС, подписаны меморандумы по регулированию миграционных потоков и по энергетике.

Лидерские позиции Дж. Мелони в ее альянсе с главой Европейской Комиссии не остались незамеченными.

В связи с обострением палестино-израильского конфликта глава итальянского правительства усилила внимание и к Израилю, сразу нанеся визит солидарности Б. Нетаньягу. Показательны итоги голосования в ГА ООН по урегулированию конфликта в Палестине в октябре–декабре 2023 г.: Италия воздерживалась от поддержки требования осуждения Израиля, в отличие от Франции, голосовавшей за осуждение его действий.

Лидер Турции Р.Т. Эрдоган определил государства Магриба и Ближнего Востока как зону своих привилегированных интересов, утверждая себя в качестве лидера ОИС. Взаимодействие Италии с Тунисом, Египтом, Албанией не было встречено в Турции с энтузиазмом, хотя резких заявлений это не вызвало благодаря присущей Эрдогану исключительной гибкости.

Значительное внимание итальянского истеблишмента обращено к проблеме европейской безопасности. В сентябре 2023 г. глава МИДа А. Таяни заявил о необходимости увеличения расходов на оборону в ЕС. Эта идея поддерживается в итальянской экспертной среде и на уровне руководства ЕС.

Постмодерн внес уточнения в представления о мировой политике – *постсовременный* вероятностный мир *новой нормальности* все менее предсказуем. В мире *постправды* и тотальных имитаций моделируются *deep fake* технологии, альтернативные представления о явлениях, подобных реальным, пропагандируется культ силы. Игра *представлений* политиков, воплощенная в действия, делает мир непредсказуемым, а возможности постмодернистской дипломатии снижены по сравнению с дипломатией холодной войны XX в. Цифровые технологии, информационные, прокси-войны повышают риски: любой региональный конфликт формирует опасные непредсказуемостью си-

туации. В постмодернистской парадигме мирового порядка важно принимать во внимание противостояние западной – евро-атлантической – цивилизации и цивилизации Глобального Юга, прежде всего на уровне аксиологии.

Доклад зав. сектором Восточной Европы ИНИОН РАН доктора исторических наук С.А. Романенко был посвящен теме: «Основные тенденции политического развития стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы в начале XXI в.».

Докладчик отметил, что историческое развитие последних тридцати лет постепенно привело к необходимости переосмысления понятия «Восточная Европа» и его критериев.

Ученые разных стран, направлений и специальностей весьма различно оценивают границы этого региона, содержание и сущность его развития. Существующие в современной исторической и политической науках определения региона или субрегиона позволяют исходя из различных подходов и оценок зачастую отнести каждое отдельно взятое государство к нескольким общностям: Балканы, Юго-Восточная Европа, Западные Балканы, открытые Балканы, Центральная Европа, Центрально-Восточная Европа, Восточная Европа... [Романенко 2021; Романенко 2023]. Исходя из произошедших и происходящих в последние годы изменений, распространяется тенденция разделить Восточную Европу 1945–1991 гг. на старую и новую Восточную Европу. К первой относятся все постсоциалистические страны, включая постъюгославские государства и Албанию (СФРЮ и НРА (последняя с начала 1960-х годов) в Восточную Европу СЭВ и ОВД не входили). Ко второй – Белоруссию, Украину, Молдову [Князева 2021, с. 178]. Под вопросом остается статус балтийских государств – их региональную идентичность оценивают по-разному.

В процессе присоединения стран старой Восточной Европы к европейским структурам, к межгосударственным и межрегиональным границам между ними добавилось еще одно понятие – членство в ЕС и, соответственно, включение в его политические структуры. В группу стран старой Восточной Европы – членов ЕС входят Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Хорватия, Румыния и Болгария. К числу стран, находящихся на разных этапах присоединения к ЕС относятся Сербия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория, Албания. По мере наметившегося в последние годы влияния Европарламента на развитие ЕС, можно предположить, что результаты проведенных 6–9 июня (намеченных на) 2024 г. результаты очередных выборов в Европейский парламент, окажут воздействие не только на ЕС в целом и отдельные входящие в него государства, но и на страны-соседи, в особенности на принадлежащие к региону Балкан/Юго-Восточной Европы.

Выборы в Европарламент 2024 г. будут отражать как общеевропейскую, так и региональную и национальную специфику разворачивающихся на кон-

тиненте процессов. Во-первых, это процесс национального самоопределения, который парадоксальным образом объединил Западную и Старую Восточную Европу. Во-вторых, это процесс иммиграции в Европу из стран Азии и Африки и его социальные и этнокультурные последствия. В-третьих, это процесс создания общеевропейской (в рамках ЕС) партийно-политической идейно-политической систем. В частности, он находит свое отражение в видоизменении партий как политического института. Партии более опираются не на идеологические системы, а на интересы, существующие угрозы, вызовы и риски, на психологические моменты. Выборы в ЕП для стран старой Восточной Европы играют важную роль в восприятии их политиком и обществом в целом декларируемой европейской системы ценностей, при неизбежном сохранении региональной и национальной специфики. В каждой стране существует своя собственная политико-идеологическая и партийная система.

С одной стороны, в странах региона старой Восточной Европы у части политического класса и общества наблюдается стремление к полноправному присоединению и адаптации к европейским и евроатлантическим структурам; с другой – тяготение других (а иногда и тех же) частей политических классов и общества сохранить национальную специфику, сопротивление части классов и части общества западноевропейской трактовке ценностей, интересов и идеалов.

В некоторых странах старой Восточной Европы наблюдается процесс изменения сути политической системы при формальном сохранении конституции и строя – в парламентских республиках возникают персоналистские режимы, тесно связанные с ролью личности политических лидеров и их стремлением использовать популистские схемы.

Результаты выборов в ЕП 2024 г. позволят проанализировать не только общеевропейские, но и региональные и национальные политико-идеологические и психологические процессы (и тенденции). Рассмотрение конкретных данных и обобщение итогов позволяют провести сравнительные исследования по нескольким направлениям: выявить специфику роли и влияния Европарламента как политического института на внутреннюю и внешнюю политику стран региона ВЕ; (рассмотреть соотношение национального и общеевропейского парламентаризма), проанализировать изменение соотношения сил между общеевропейскими политическими партиями в регионе старой ВЕ, рассмотреть соотношение (подтверждение или отрицание) итогов недавних парламентских и президентских выборов, а также построить прогнозы на предстоящие, в том числе во второй половине 2024 г. парламентские и/или президентские выборы в странах региона, что окажет несомненное влияние на внешнюю политику и международные отношения в глобальном и региональном масштабах [Пархалина, Романенко 2022].

Ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН кандидат исторических наук Т.Г. Биткова проанализировала «Направления внешней политики Румынии в Юго-Восточной Европе в контексте ее членства в НАТО и Евросоюзе».

2024-й год отмечен в Румынии четырьмя важными избирательными кампаниями. Здесь проходят выборы не только в Европарламент, но и в местные органы власти, а также парламентские и президентские выборы. Выборы в Европарламент совмещены с выборами в местные органы власти. Это, как считают в правительстве, должно побудить большее количество граждан прийти к урнам. Однако, чем бы ни завершился избирательный процесс, внешнеполитический курс Румынии останется прежним. Какие бы политические силы ни приходили к власти после 1989 г., Румыния стабильно демонстрировала евроатлантизм, который проявляется и в ее региональной политике.

Будучи членом НАТО и Европейского союза, Румыния активно участвует в ряде многосторонних региональных проектов и ассоциаций Юго-Восточной Европы. Особое значение придается переговорной платформе Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ), созданной в 1996 г. Эта всеобъемлющая площадка позволяет Румынии непосредственно контактировать с 12-тью участниками организации.

Докладчик задался вопросом об особенностях взаимодействия Румынии с отдельными странами. Главным стратегическим планом Бухареста остается максимальное сближение с Республикой Молдова для возможного объединения двух государств в будущем. Последнее раскалывает молдавскую элиту и вызывает крайнее недовольство Москвы [Бодиштяну, 2024, с. 294–301]. Здесь возникает много проблем, и нельзя не согласиться с мнением, что сегодня «Республика Молдова не является “румынской территорией”, которая по ошибке теперь не является частью Румынии, она – независимое государство с очень сложным этническим, культурным и языковым профилем» [Mârza, 2023].

А как этот план соотносится с членством Румынии в НАТО и ЕС? Никто на Западе прямо не поддерживает Бухарест в этом отношении. Напротив, некоторые немецкие политики прямо выступали с критикой румынских инициатив. При этом Румыния использует евро-атлантические гранты для продвижения политики малых шагов по «румынизации» молдавского общества.

Готовясь к вступлению в Североатлантический альянс, Румыния под давлением евро-атлантических структур подписала основные договоры с Россией, Украиной, Венгрией, хотя многие пункты этих договоров не устраивали Бухарест. Отсутствие основного договора с Молдавией, однако, не помешало вступлению Румынии в НАТО в 2004 г.

Что касается Украины, то Румыния озабочена социальной и культурной идентичностью украинских граждан, относящих себя к румынам и молдаванам, а их там проживает около 150 тыс. человек. Бухарест предоставляет румынские национальные паспорта этой категории граждан, что всегда вызывало и вызывает раздражение Киева. Бухарест, в свою очередь, неоднократно заявлял об ущемлении прав национальных меньшинств в Украине. Сегодня, однако, это не мешает Бухаресту поддерживать Киев в его противостоянии

с Россией, начавшей на территории соседней страны военную операцию в феврале 2022 г.

Та часть ЮВЕ, которую принято называть Балканами, не является приоритетным направлением румынской внешней политики, но государства Западных Балкан входят в круг постоянного внимания Бухареста, ибо здесь, как и в Причерноморье, присутствуют мировые игроки, включая Россию, отношения с которой находятся в критическом состоянии уже многие годы.

Наибольшее внимание Румыния уделяет взаимодействию с Сербией: обе страны заявляют о глубоком взаимном доверии. Несмотря на давление Брюсселя, Бухарест поддерживает своего балканского соседа, не желающего мириться с самопровозглашенной независимостью Косова. Однако в экспертном сообществе порой называют эти отношения «красивой легендой» [Perpine, 2018]. Во первых, румыно-сербские отношения отягощают разные подходы к политике РФ [Биткова, Румыния..., с. 243–244, 247]. И это не единственная причина нестыковок. Камнем преткновения является также положение румыноговорящего этнического меньшинства на территории Сербии. Оно представлено двумя сообществами. Одно называет себя влахами, другое – румынами.

Влахи, проживающие в основном на востоке Сербии, являются потомками выходцев из княжеств Валахии и Молдовы, бежавших сюда еще в XVIII в. от боярского произвола. Те же, кто называют себя румынами, в основном проживают в Воеводине. Это – центральная и южная часть исторического региона Банат. Банатские румыны оказались в Сербии не по своей воле. По результатам Первой мировой войны полиэтнический Банат был разделен между Румынией и Югославией.

Влахи, в отличие от банатских румын, являются признанным национальным меньшинством и вопросами их жизнеобеспечения занимается соответствующий Национальный Совет, хотя их жизнь как этнического меньшинства все же не отягощена большими проблемами.

В Бухаресте считают, что банатские румыны, так же как и влахи, должны получить официальный статус, это во-первых, а во-вторых – необходимо сближение обоих сообществ и большая поддержка этнической идентичности обоих. Румынию беспокоит то, что оба сообщества подвержены постепенной славянизации. С точки зрения румынских политиков, их сплочению и румынизации могла бы способствовать Румынская православная церковь как институт.

Но проблема эта непроста. Если банатские румыны в массе своей находятся сегодня под опекой Румынской православной церкви, то влахи традиционно являются прихожанами Сербской православной церкви. С начала 2000-х годов РумПЦ начала активно распространять свое влияние на территорию Тимокской долины, где и проживают влахи. А Тимокскую долину СербПЦ считает своей исключительной территорией.

Экспансия Румынской церкви стала проблемой не только в отношениях между церквями, но и затронула межгосударственные отношения. При этом вопрос о положении румынских национальных меньшинств в Сербии Румыния при всяком удобном случае поднимает в структурах Евросоюза. Особенно очевидно это проявилось в момент утверждения Сербии в 2012 г. в качестве кандидата на вступление в ЕС, хотя на декларативном уровне Румыния всегда поддерживает вступление в Европейский союз как Сербии, так и других стран Западных Балкан.

Что касается роли Румынии на Балканах в целом, она не обладает достаточными ресурсами для самостоятельной внешнеполитической линии и, как правило, встраивается в политику Евросоюза и США. В связи с этим необходимо упомянуть и Турцию, которая имеет непростые отношения с НАТО и Евросоюзом, проводя одновременно политику усиления собственного влияния на Балканах. Румынское руководство предпочитает воздерживаться от комментариев на этот счет [Fati, 2022]. На официальном уровне Румыния и Турция демонстрируют полное доверие, но их отношения, как следует из анализа внешнеполитических платформ и конкретных политических действий, развиваются, исходя из разных, а порой и противоположных подходов [Биткова, Интересы..., 2022, с. 63–66].

Важным направлением внешнеполитической деятельности Румынии, имеющим не только региональную составляющую, является усиление позиций страны в Черноморском регионе. Участие в Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) всегда считалось в Бухаресте главным фактором продвижения национальных интересов в Причерноморье. Правда, ОЧЭС переживает сегодня не лучшие времена после присоединения Крыма к России в 2014 г. и особенно после начала СВО РФ в Украине в феврале 2022 г.

В этой ситуации Румыния возлагает надежды на расширение и модернизацию при содействии США своей самой большой авиабазы «Михаил Когэлничану», находящейся всего в 12 км от черноморского побережья и в 93 км – от украинской границы.

Таким образом, региональная политика Румынии тесным образом связана с ее внешнеполитическим курсом, который определяется членством страны в НАТО и Евросоюзе, хотя существуют и некоторые упомянутые здесь нюансы.

Доклад профессора Ярославского государственного университета им. Ярослава Мудрого доктора исторических наук Г.П. Канинской был посвящен теме «Европейские экологисты накануне выборов в Европарламент». Было отмечено, что «Европейская зеленая партия» (ЕЗП), образовавшаяся в 2006 г., в 2014 г. объединилась в Европейском парламенте (ЕП) с рядом региональных партий, входивших в ЕП в группу «Свободный европейский альянс» (СЕА) в единую фракцию (по-французски EELV/ALE) и впервые стала пятой по численности, получив 52 депутатских мандата.

Особый успех пришел к экологистам вместе с партнерами по коалиции на евровыборах 2019 г., на которых они передвинулись на четвертое место, заняв 72 депутатских кресла. Тогда европейские аналитики и специалисты единодушно отмечали «подъем зеленой волны» в Европе [Канинская 2021; Канинская 2022; Современная Франция 2022, с. 157–167].

Важно, что проявился этот успех во «франко-германском ядре» ЕП, т. е., в партиях экологистов Германии и Франции. Немецкая партия «Союз 90-Зеленые», традиционно играющая ключевую роль в ЕЗП добилась невиданного для себя результата, заняла общее второе место в стране, впервые оказалась партией-лидером на левом фланге германской политики и получила рекордные для себя 20,5% голосов и 21 мандат в ЕП. На сегодня «Союз 90-Зеленые» участвуют в правительстве в «светофорной коалиции», и ее лидер Анналена Бербок – министр иностранных дел (всего пять министерских портфелей). Французская партия «Европа. Экология-Зеленые» получила 13,47% голосов, стала третьей партией страны после этих выборов, и в ЕП провела 12 депутатов. При этом, кандидат зеленых Я. Жадо (ныне сенатор во Франции), обходил по популярности даже президента страны: он получил одобрение у 32% французов, тогда как Э. Макрон – у 30, а молодежь в возрасте 18–24-х лет отдала ему 25% голосов, плюс из возрастной группы 25–38 лет за Я. Жадо проголосовали 28% электората.

Неплохих результатов добились также: партия «Зеленая альтернатива» Австрии (14,1%); финская «Зеленая лига» (16); шведская «Партия зеленых» (11,4); составленный из двух партий «картель Эколо-Зеленые» в Бельгии (соответственно 7,43% и 7,83 голосов); нидерландские «Зеленые левые» (10,9); люксембургская «Партия зеленых» (18,9%).

В результате после выборов 2019 г. в Европейском союзе (ЕС) были представлены экологи от 16 стран-членов; партии зеленых вошли в правительства в Германии, Австрии, Бельгии, Ирландии; они получили два из 14 постов вице-председателей ЕП и два из 20 председателей парламентских комиссий.

Вскоре после формирования новых институтов ЕС председатель КЕС У. фон дер Ляйен, провозгласила новую стратегию – «новый зеленый курс» до 2050 г. Таким образом, целевая установка экологистов стала мейнстримной для Евросоюза, что евродепутат от группы Зеленых в ЕП французенка Карима Делли назвала «победой зеленой культуры».

Однако в 2020 г. на пути реализации «нового зеленого курса» возникли серьезные препятствия – COVID-19, затем в 2021 – инфляция, затем, 2022 г. – СВО РФ в Украине. Курс застопорился, а опрос общественного мнения, проведенный в ЕС и опубликованный в новостном сайте Euractiv 24 ноября 2023 г. свидетельствует о том, что среди первоочередных проблем, волнующих граждан, экология не на первом месте. Директор французского центра изучения общественного мнения Ipsos Матьё Галлар отмечает, что в общественном мнении уже бытуют брошенные правыми обвинения: «карательная экология».

2 декабря 2023 г. две правые партии Чехии и пришедшая к власти в Нидерландах правая партия заявили, что объединятся, чтобы провалить «зеленый курс».

Готовясь к очередным евровыборам, 2–4 февраля 2024 г. европейские зеленые провели в Лионе съезд, на котором 98,5% голосов был принят Манифест под названием «Зеленая и социальная повестка для Европы». Этот 55-страничный документ содержит 11 главных приоритетов для ЕС. Разрабатывался он и обсуждался предварительно на конференции 23–26 декабря 2023 г. «Мы запустим масштабный инвестиционный план стоимостью не менее 200 миллиардов евро в год для защиты людей и планеты», – гласила преамбула. В числе некоторых конкретных приоритетов значатся: 100% возобновляемая энергия к 2040 г.; биоразнообразие; здоровое и доступное по ценам «бесpestицидное питание»; конец жестокого обращения с животными; «сильная мирная и безопасная Европа» в деле защиты демократии, основных гражданских прав и свобод, феминизма.

Между тем, по мнению многих специалистов, для европейских зеленых прогнозы неутешительны. Пишут, что экологи могут стать главными жертвами выборов 2024 г., опросы общественного мнения дают им в целом не больше 5–7%. В этом раскладе «Союзу90-Зеленые» предсказывают 10%, а французской «Европа. Экология – Зеленые», которая изменила название на «Экологисты» в стремлении стать более открытой для граждан, – 5–8%. В надежде улучшить электоральные показатели фракция «Европейская зеленая партия»/«Свободный европейский альянс» собирается усилить свой вес за счет «открытия» новым партиям, в частности, востока и юга Европы, в частности, латвийской Прогрессивной партии, хорватской «Мы можем!» и каталонской «Единая Каталония». Последние опросы общественного мнения свидетельствуют о том, после евровыборов 2024 г. европейские зеленые могут опуститься на шестое место в Европарламенте, получают 49 мандатов, а если учесть «не вписавшихся» ни в одну фракцию депутатов, которым собираются отдать голоса 50% электората, то ЕЗП/СЕА ожидает седьмое место.

Хотя стоит учитывать, как отмечает директор французского центра изучения общественного мнения Ipsos Матьё Галлар, специфику евровыборов, проходящих по пропорциональной системе, и то, что электорат нередко выбирает, кому отдать голоса, в последний момент⁶.

Выступление старшего научного сотрудника ИНИОН РАН кандидата политических наук С.В. Погорельской было посвящено теме: «Антивоенное движение в ФРГ в 2022–2024 г.». Докладчик задалась вопросом – могут ли силы гражданского общества воздействовать на политический процесс в демократи-

6. По результатам выборов в ЕП 2024 г. «зеленые» потеряли 18 мандатов. – Прим. ред.

ях, находящихся де-факто в состоянии войны, какими возможностями они располагают? Ведь поставляя, в рамках стратегии Запада, вооружения Украине, Германия все более втягивается в военный конфликт.

Еще несколько лет назад считалось, что антивоенное движение, в биполярном мире представлявшее в ФРГ серьезную силу гражданского общества, не отвечает реалиям новых угроз – локальных войн и борьбы с исламским терроризмом.

Однако ряд антивоенных общественных инициатив, которые, начавшись весной 2022 г., переросли в феврале 2023 г. в массовую демонстрацию за мир, а также активизация так называемых «пасхальных маршей», показали, что электоральный запрос на сохранение мирного характера внешней политики страны и на ее неучастие в военных конфликтах, остается актуален.

Будучи значительно шире, нежели пацифизм, не принадлежа к конкретному политическому лагерю, антивоенное движение плюралистично и носит широкий общегражданский характер.

Основной посыл протеста базируется на гражданской ответственности за политику собственной страны.

С вовлечением Германии в поставки оружия Украине для страны возникла опасность не просто стать участницей военных действий в Европе, но и их жертвой. Из моральной плоскости, как в югославском случае («удобно ли нам, немцам, умирять сербов, бывших жертв гитлеризма»), вопрос переместился в иную плоскость: выживут ли сами немцы («не придется ли нам самим воевать»)?

Три основных составляющих антивоенных сил в ФРГ сейчас, это:

1. Антивоенный интеллектуальный дискурс.
2. Пасхальные марши (общегражданское измерение).
3. Антивоенные силы на политическом уровне (в партиях).

1. Антивоенный интеллектуальный дискурс

Интеллектуалы, критически настроенная общественность, публичная сфера отметились вскоре после первых же решений правительства в связи с российской СВО. Симпатизирующих России среди них практически не было – **их беспокоила судьба своей страны, сохранность ее политической культуры**. Начало положило открытое письмо в журнале «Эмма» в конце апреля 2022, авторы А. Шварцер и Ю. Хабермас. Оно быстро получило сотни новых подписей, подписанты придерживались как левой, так и правой идеологий. Эссе Хабермаса «Война и возмущение» и год спустя «Пледойе в пользу переговоров» – манифесты этого дискурса. Основной посыл – сохранение западногерманской культуры внешнеполитической сдержанности как части демократической идентичности ФРГ.

2. Пасхальные марши

Гражданское антивоенное движение, состоящее из множества организа-

ций и локальных инициатив, зародилось в 1960 г., в 1983 г., на пике популярности, собрало более 700 000 участников. С 1989 г. оно координируется на федеральном уровне «Сетью кооперации за мир» (Netzwerk Friedenskooperative).

С началом российской СВО это движение активизировалось, критиковать, помимо России, стали и США и НАТО, причем даже в большей степени, поскольку втянутая в конфликт Германия оказалась благодаря им.

В 2024 г. с 28 марта по 1 апреля, по данным Сети миротворческих кооперативов, призыв к Пасхальному маршу подписали более 2000 человек и 71 организация – больше, чем в прошлом году. По стране было проведено более 120 маршей, мирных богослужений, велосипедных демонстраций или митингов, сообщило информационное агентство Ostermarsch во Франкфурте-на-Майне, самые крупные – в Берлине (3500 участников) в Гамбурге (2000) и в Бремене (1000). В общей сложности в акциях приняли участие более 10 000 человек.

Гражданское антивоенное движение в ФРГ как и в прошлом, активно и не подвержено политической конъюнктуре. Основной посыл манифестов – следует прекратить поставки оружия, вернуться к «культуре мира» и предпринять усилия для поиска путей к переговорам. На координационном сайте движения была размещена ссылка на письмо к федеральному канцлеру с этим требованием.

3. Партии

Партии решают сами, участвовать ли им в мероприятиях гражданского фронта или организовывать собственные мероприятия. Например в 2022–2023 Левая и Зеленые в некоторых городах организовывали собственные марши, так как были недовольны критикой НАТО, проявившейся в мероприятиях гражданского фронта. А вот Союз Сары Вагенкнехт и его лидер интегрировались в Пасхальные марши, кооперировались с участниками интеллектуального дискурса (совместная петиция Вагенкнехт и Шварцер в 2023 г.)

Антивоенная тематика расколола партии. Прежде всего пострадала **Левая**. (Обособление Союза Сары Вагенкнехт, электоральные потери). Затронута и **СДПГ** («Призыв из середины общества», петиция к Шольцу от тех, кто не желал поддерживать петицию Шварцер-Вагенкнехт). В каждой партии есть антивоенные силы, даже в консервативной **ХДС** – католические и протестантские пацифисты. Функционеры ХДС на востоке страны, в бывшей ГДР, в силу своего социального состава и протестантизма нередко рассуждают иначе, нежели центральное руководство или же организации в западных, преимущественно католических федеральных землях. Сомнения в целесообразности поставок тяжелых видов вооружения Украине высказывали в земельных организациях Саксонии, Тюрингии и Саксонии-Анхальт, причем ссылаясь на настроения избирателей.

Влиятельные политики **АдГ** не поддерживают поставки Германией оружия и ее участие в санкционном плане Запада, так как считают, что эти действия противоречат немецким интересам, а США – сила, «пространственно

чуждая Европе». Данная позиция закреплена в партийных документах. Их позиция не носит принципиально антивоенный характер, она идейно обоснована антиамериканизмом Шмитта и Хайдеггера.

На вопрос о том, сможет ли из ситуативного политического, общественно-го и интеллектуального антивоенного альянса, который сложился в Германии по ходу СВО в 2022–2023 гг. и к которому в 2024 добавились про-палестинские силы, вырасти некая новая политически релевантная сила, скорее всего, следует ответить отрицательно. До тех пор, пока ФРГ является силой коллективного Запада, амплитуда внутривнутриполитических колебаний в ней не должна превышать пределы, которые гарантируют стабильность ее политического курса в рамках Североатлантического альянса.

Движение за мир – мощная и в то же время диффузная сила, где с гражданским базисом пытаются в своих электоральных интересах взаимодействовать политические силы и на который в то же время пытается активно повлиять леволиберальная интеллектуальная среда. Однако леволиберальные интеллектуалы в своих антивоенных выступлениях действуют ситуативно, остаются случайными попутчиками борцов за мир (слева) и за немецкие интересы (справа) и могут покинуть хрупкий альянс в том случае, если политика Германии вновь приобретет узнаваемые и приемлемые для них контуры «мирной силы».

Проблема лишь в том, что в меняющемся мире Германия, скорее всего, уже не сможет вернуться к этой своей прежней роли.

Выступление научного сотрудника ИНИОНа Н. Турова было посвящено теме региональных партий стран ЕС накануне выборов в Европарламент.

В 2020-х годах поддержка региональных партий стала значительной, часто превосходя системные национальные партии, которые теряют свою традиционную аудиторию. Отдельные исследования [Туrow 2021] указывают, что они получают поддержку на 40% территории Европы. Региональные партии опираются на часть избирателей, критически настроенных к старой политической элите, часто связанной с национальными партиями.

Однако наибольшую поддержку региональные партии получают на региональных выборах, прежде всего, благодаря электоральному эффекту «друзей и соседей». Когда партии выходят на более высокие уровни выборов, они получают значительно меньшее число голосов, так как их представители растворяются в общей массе выборщиков [Зиновьев, Туrow, Чернецкий 2022]. На парламентских выборах отдельные региональные партии могут претендовать на широкое представительство, однако на выборах в Европарламент они не имеют такой возможности.

Региональные партии представлены в Европарламенте с первых выборов в 1979 г., когда места получили четыре партии. Они выступали как группы оппозиционного давления, которые имели возможность выдвигать законодательные инициативы, способные повлиять на позицию доминирующих коали-

ций. Однако реального влияния в Европарламенте не имели из-за малого числа представителей. На более высоком иерархическом уровне малые партии вынуждены вступать в коалиции, чтобы увеличить свои шансы на преодоление избирательного барьера. Поэтому в результате инициативы члена фламандской партии «Volkswij» Мауритса Коппелерса в 1981 г. сформировался Европейский свободный альянс (EFA). Сформировалась некая партия регионов, которая зонтично объединяет движения с общими идеологемами. В 1999 г. Альянс объединился с зелеными партиями в более крупный конгломерат – «Европейские зеленые – Европейский свободный альянс». Фракция стала пятой в Европарламенте, с наибольшим числом представителей (74) в созыве 2019–2024 [Осколков 2021, Еремина 2022].

Перед выборами в Европарламент 2024 г. Европейский свободный альянс объединяет 41 партию, представляющую регионы и меньшинства в Европе, в том числе из стран, не входящих в состав ЕС. Некоторые силы, несмотря на принадлежность к Европейскому свободному альянсу, участвовали в выборах в составе других коалиций. Например, «Новый фламандский альянс» из-за идеологических разногласий с фламандскими зелеными избирается в составе Партии европейских консерваторов и реформистов. В разные годы из-за расхождения в идеологических позициях Альянс покинули «Лига Севера» и «Фламандский интерес».

Таким образом, Альянс не обладает монополией для семьи региональных партий. Перед выборами в Европейский парламент 2024 г. зарегистрировано 65 партий, которые можно отнести к региональным.

Однако Альянс остается самым влиятельным игроком среди других регионов. В предвыборной программе Европейского свободного альянса (Манифест 2024) наряду с привычными требованиями защиты прав этнических меньшинств, увеличения числа полномочий регионов и Комитета регионов, закрепления механизма самоопределения сообществ, появились новые положения.

Некоторые положения уникальны. К примеру, Альянс считает несправедливой существующую нарезку избирательных округов при выборах в Европарламент и призывает к их уменьшению, чтобы лучше соответствовали местным интересам. Альянс поднимает вопрос доступа к выборам и выступает за снижение избирательного порога, лишаяющего представительства множества малых партий. В Манифесте Альянс больше остальных партий уделяет внимание региональной политике ЕС, акцентируя его на потребностях сельских, труднодоступных, приморских, приграничных, горных и островных территорий. Альянс призывает к предоставлению особого статуса данным видам территорий, что предполагает дополнительную финансовую поддержку и льготы для их жителей.

Не остались без внимания ключевые вопросы выборов-2024: 1) Альянс, как основной союзник Европейской партии зеленых, поддержал продолжение «Зеленого курса»; 2) выступает за поддержку Украины, но больше сосредото-

точен на поисках дипломатических инструментов; 3) занимает более мягкую позицию по сравнению с большинством партий относительно секьюритизации границ и миграции.

Основные аналитические агентства прогнозируют общее сокращение числа представителей региональных партий в Европарламенте почти в 2 раза. На столь сильном ухудшении результатов региональных партий негативно скажутся следующие факторы. Во-первых, после выхода Великобритании из Евросоюза (Брекзит) на выборах больше не будет сильных региональных партий из этой страны, включая «Партию Уэльса» и Шотландскую национальную партию. Кроме того, прогнозы показывают, что наиболее пострадает Европейская партия зеленых, поэтому союз с зелеными скорее негативно скажется и на позициях регионалов. Наконец, на позициях региональных партий окажет влияние уменьшение мест итальянской «Лиги» (бывшая «Лига Севера»), которую условно можно отнести к региональным партиям [Валле 2019, Гуселетов 2023].

Однако главный фактор – основным победителем прогнозируются крайне правые, которые имеют иные ответы на краеугольные вопросы выборов в Европарламент 2024 г. Они добиваются более жесткой миграционной политики, большей секьюритизации границ и укрепления оборонно-промышленного комплекса. Кроме того, в основе идеологии крайне правых заложен национализм. Они используют дискурс, основанный на противопоставлении находящихся под угрозой «нас» и угрожающих «их». Вместе с мигрантами этнические меньшинства воспринимаются как угроза целостности государства [Белинский 2023, Гуселетов 2023, Князева 2023, Осколков, Тэвдой-Бурмули 2023, Шишов 2024].

Дискуссия, развернувшаяся в ходе конференции, продемонстрировала интерес к европейской проблематике, который не снижается, несмотря на очень сложный этап развития отношений между Россией, с одной стороны, и европейскими суверенными государствами и институтами – с другой. Все участники отмечали значимость исследования тех процессов, которые происходят на европейском континенте и являются в определенной степени следствием не только кризисного развития обществ, но и конфликта, происходящего в восточной части континента.

Выборы в Европарламент (июнь 2024 г.) показали, что, хотя центристские партии удержали большинство, но крайне правые усилили свои позиции в ряде стран, включая ФРГ, Францию, Италию, Австрию. При этом следует иметь в виду, что в Центрально-Восточной Европе часть крайне правых партий набрала намного меньше голосов, чем ожидалось, в особенности удивили результаты в Польше, Словакии, Венгрии. В странах от Балтии до Болгарии также евроскептики почти везде показали результаты хуже, чем ожидалось. Итоги выборов, вне сомнения, повлияют на политику всего Евросоюза, хотя никакого так называемого «завоевания Брюсселя» крайне правыми (как это предсказывали некоторые эксперты и политики) не произошло.

Сейчас уже очевидно, что смена эпох, которая характеризует нынешний этап развития человечества, неизбежно повлечет за собой серьезное реформирование международных институтов, изменение системы делегирования полномочий с уровня национальных государств на наднациональный уровень.

Пока основные игроки – как отдельные страны, так и институты – пытаются балансировать между различными сценариями, поскольку не определились, а какой результат они хотят иметь на выходе. Но может настать момент, когда быстро деградирующая система побудит их к быстрым решениям. Примерами тому являются, например, решения о досрочных выборах во Франции по результатам выборов в Европарламент, а также о досрочных выборах в Великобритании, связанные с развитием внутривластной и внутриэкономической ситуации.

Ответственность академического и экспертного сообщества как раз и состоит в том, чтобы не только фиксировать происходящие изменения и объективно оценивать основные тенденции европейского и мирового развития, но и пытаться на основе такого объективного анализа предлагать пути выхода из кризиса.

Библиография

Алексеева Т.А., Трунов Ф.О. Страны Запада и борьба с угрозами нестабильности в Азии и Африке: теоретико-практические аспекты // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 18–49.

Ананьева Е.В. Правые силы в Британии // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 105–129.

Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 258–283.

Арзаманова Т.В. Правый популизм в Германии: нишевая «пария» в ловушке западногерманской политической культуры? // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 196–218.

Белинский А.В. Введение. Правый лагерь Старого света: от «конца истории» к ренессансу // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 7–17.

Белинский А.В. От канцлера – «знаменосца» к канцлеру – «менеджеру». К вопросу об эволюции политического лидерства в ФРГ во второй половине XX – начале XXI в. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 21–49.

Биткова Т.Г. (2022) Интересы Румынии в Юго-Восточной Европе и взаимоотношения с Турцией // Анализ и прогноз. 2022. № 3. С. 57–68.

Биткова Т.Г. Румыния и Балканы: Политические и историко-культурные аспекты // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 233–252.

Биткова Т.Г. Старые и новые популисты в румынской политической парадигме // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 289–312.

Бодиштану Н.В. Неформализованные отношения в сфере безопасности: Российская Федерация и Республика Молдова // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 289–305.

Братерский М.В. Постлиберализм против нелиберальной демократии: как мировоззрение разделяет Европейский союз и Россию // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 1. С. 18–39.

Валле Р. «Демократия чужда». Итальянский популизм в исторической перспективе // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 121–140.

Васильев В.С. Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 234–256.

Встреча НАТО в верхах 2022 года // НАТО: [офиц. сайт на русском языке]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_196144.htm (дата обращения: 07.05.2024).

Горбачев М.С. Речь перед депутатами Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге. 6.07.1989 // Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд): офиц. сайт. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/rech_v_strasburge_6_iyulya_1989_goda.pdf (дата обращения: 07.05.2024).

Гуселетов Б.П. Праворадикальные общеевропейские партии накануне общеевропейских выборов 2024 г. // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 38–60.

Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибе О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50–78.

Дырина А.Ф. Польша накануне парламентских выборов 2023 г.: польские правые готовятся к третьему сроку // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 313–330.

Дырина А.Ф. Результаты парламентских выборов в Польше: новое правительство во главе с Д. Туском // Актуальные проблемы Европы. 2024. №2. С. 107–122.

Еремина Н.В. Этнорегиональные партии в Европарламенте: неочевидный потенциал политической субъектности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. №2. С. 303–316.

Загорский А., Энтин М.Л. Зачем уходить из ОБСЕ? // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. С. 80–92.

Заявление по итогам встречи в верхах в Мадриде // НАТО: [офиц. сайт на русском языке]. 29.06.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 28.09.2024).

Зиновьев А.С., Туров Н.Л., Чернецкий Ф.М. Локализм в политической динамике современной Европы: кейс Литвы // Политическая наука. 2022. № 4. С. 240–261.

Канинская Г.Н. «Европа. Экология – Зеленые»: стратегия национальной и европейской идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 45–63.

Канинская Г.Н. В ожидании 2022: стратегия и тактика французской партии «Европа. Экология – Зеленые» // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3(111). С. 212–234.

Князева С.Е. Проблема вступления в ЕС Балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 176–193.

Князева С.Е. Электоральная активность новых популистов на восточном фланге Европейского союза (2010-е – начало 2020-х годов) // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 2. С. 63–90.

Лапина Н.Ю. Эрик Земмур: человек, взорвавший политическое пространство // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 130–154.

Макашкин А.В. Ярослав Качиньский и Виктор Орбан: внешняя политика консерваторов стран Центральной Европы (на примере Польши и Венгрии) // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 2. С. 40–63.

Новикова О.Н. Четвертая афганская война Великобритании // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 213–233.

Осколков П.В. Этнорегионалистские партии ЕС: феномен «Европейского свободного альянса» // Современная Европа. 2021. № 1. С. 141–150.

Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. Существует ли популизм? Переосмысляя «политологическую моду» // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 18–37.

Пархалина Т.Г. Введение. Кризис Россия. Запад и новые подходы к вопросу контроля над вооружениями // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 3. С. 5–15.

Пархалина Т.Г., Романенко С.А. Международные отношения в Восточной Европе: проблемы, методы, контуры исследования и перспективы развития // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 2. С. 7–24.

Романенко С.А. Балканы / Юго-Восточная Европа: Регион-загадка и регион загадок // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 22–68.

Романенко С.А. Политические системы и политические процессы в странах Восточной Европы: этапы, методы изучения и результаты (2014–2022) // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 2. С. 7–30.

Россия заявила в ОБСЕ о требовании юридических гарантий безопасности от НАТО // ТАСС: офиц. сайт. 13.02.2022. URL: <https://tass.ru/politika/13416685> (дата обращения: 13.05.2024).

Саргсян А.З. Фламандские правые и проблема адаптации франкофонных мигрантов во Фландрии // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 331–353.

Сдерживание и оборона // НАТО: [офиц. сайт на русском]. 04.07.2023. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_133127.htm

Сидоров А.С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022b. № 4. С. 79–108.

Сидоров А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней) / предисл. акад. РАН В.Г. Барановского. М.: ИНИОН РАН. 2023. 296 с.

Сидоров А.С. Европейские страны и зоны нестабильности Азии и Африки: проблемно-методологическое введение // Актуальные проблемы Европы. 2022a. № 4. С. 8–17.

Скурко Е.В. Борьба с терроризмом и права человека в Европе // Актуальные проблемы Европы 2021. № 4 (112). С. 283–300.

Современная Франция: между тревогами и надеждами / отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 256 с.

Тимофеев П.П. «Национальное объединение» в Национальном собрании Франции: может ли разрушитель быть созидателем? // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 177–195.

Тимофеев П.П., Хорольская М.В. Подходы франко-германского тандема к взаимодействию с Турцией в очагах нестабильности Средиземноморья // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 134–159.

Трунов Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии в зонах нестабильности в Азии и Африке // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 160–187.

Трунов Ф.О. Подход правых партий (ХДС/ХСС) к развитию и использованию бундесвера // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 245–265.

Трунов Ф.О. Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х годов // Актуальные проблемы Европы. № 1. 2024. С. 196–221.

Трунов Ф.О. Ценностно-информационные аспекты внешней политики ФРГ (конец 2010-х – начало 2020-х годов) // Актуальные проблемы Европы. 2023b. № 1. С. 170–193.

Туров Н. «Дайте нам независимость, или дайте нам денег»: усиление влияния региональных партий в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 6. С. 33–41.

Чернега В.Н. Сирия и Ливия в «державной» политике Франции // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 109–133.

Шишов Н.Ю. Внешнеполитические воззрения ведущих праворадикальных партий Центральной Европы в 2014–2023 гг. (на примере Венгрии, Словакии и Чехии) // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 2. С. 263–282.

Шольц выступил за реформирование ЕС и отмену принципа единогласия при принятии решений // ТАСС: [официальный сайт]. 15.10.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16066701> (дата обращения: 13.05.2024).

Ardisson Th. L'interview «Papa a dit» avec Philippe de Gaulle // L'INA éclaire l'actu. 13.04.2024. URL: <https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/philippe-de-gaulle-general-de-gaulle-amiral-guerre-marine-president-thierry-ardisson> (дата обращения: 31.05.2024).

Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs // Elysée: [officiel Site Internet de l'Elysée]. 27 août 2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs> (дата обращения: 28.09.2024).

Discours sur l'Europe // Elysée: [officiel Site Internet de l'Elysée]. 24 avril 2024. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/04/24/discours-sur-leurope> (дата обращения: 28.09.2024).

European Parliament resolution of 22 November 2023 on proposals of the European Parliament for the amendment of the Treaties // European Parliament: [official website]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0427_EN.html (дата обращения: 28.09.2024).

Fati S. De ce (nu) joacă Turcia cu Romania la Marea Neagră // Spotmedia.ro: [ediție pe internet]. 01.06.2022. URL: <https://spotmedia.ro/stiri/eveniment/de-ce-nu-joaca-turcia-cu-romania-la-marea-neagra> (дата обращения: 05.12.2023).

Freire M.R. The evolving role of the OSCE in the shaping of European security // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 15. Ч. 2. С. 123–137.

Guterres calls for 'coalition of the world' to overcome divisions, provide hope in place of turmoil // Union Nation News: official website. 20.09.2022 URL: <https://news.un.org/en/story/2022/09/1127071> (дата обращения: 28.09.2024).

Euro-Rolling IFOP – Fiducial 2024, 14 mai 2024 // Ifop Group. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2024/05/ROL24_20240514.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

Ischinger W. The OSCE in the European Concert // OSCE Yearbook 2000: Baden-Baden: IFSH, 2001. P. 35–40.

Large trade union protest in Warsaw against EU climate policies // Notes from Poland. 10.05.2024. URL: <https://notesfrompoland.com/2024/05/10/large-trade-union-protest-in-warsaw-against-eu-green-deal>

Lepelletier P. Glucksmann poursuit sa percée sondagière // Le Figaro. 27 avril 2024. P. 4. URL: <https://kiosque.lefigaro.fr/catalog/le-figaro/le-figaro/2024-04-27> (дата обращения: 30.04.2024, доступ по подписке).

Macron E. Révolution. Paris: XO Edition. 2016. 270 p.

Mârza R. Despre Republica Moldova (și România) în anul 2023. Considerații subiective // Contributors.ro. 19.02.2023. URL: <https://www.contributors.ro/despre-republica-moldova-si-romania-in-anul-2023-consideratii-subiective/> (дата обращения: 10.04.2024).

OSCE on Artificial Life Support or a Return to the CSCE? Results of the OSCE Ministerial Council in Skopje. An Expert Discussion // Valdai: Discussion Club. 01.12.2023. URL: <https://valdaiclub.com/events/posts/articles/osce-on-artificial-life-support-or-a-return-to-the-csce/> (дата обращения: 12.05.2024).

Pepine H. Relația cu Serbia, o frumoasă legendă // Deutsche Welle [Română]. 08.03.2018. URL: <https://www.dw.com/ro/relatia-cu-serbia-o-frumoasa-legendă/a-42890947> (дата обращения: 10.11.2023).

Sapin Ch. La drole de non-campagne de Jordan Bardella // Le Point. 01.05.2024. URL: https://www.lepoint.fr/politique/europeennes-pourquoi-jordan-bardella-fait-il-campagne-a-minima-01-05-2024-2559181_20.php#11 (дата обращения: 05.05.2024).

Twenty thousand NATO troops join Dragon 24 exercises in Poland // Notes from Poland.

05.03.2024. URL <https://notesfrompoland.com/2024/03/05/twenty-thousand-nato-troops-join-dragon-24-exercises-in-poland>

Zaagman R. (1999). Conflict Prevention in the Baltic States: The OSCE High Commissioner on National Minorities in Estonia, Latvia and Lithuania. Flensburg: European Centre for Minority Issues (ECMI), 1999. 67 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/71726453.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

References

Alekseeva T.A., Trunov Ph.O. Strany Zapada i bor'ba s ugrozami nestabil'nosti v Azii i Afrike: teoretiko-prakticheskie aspekty [Western countries and the struggle against instability in Asia and Africa: theoretical and practical aspects]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 4. P. 18–49. (In Russ.)

Ananieva E.V. Pravye sily v Britanii [Right-wing forces in the UK]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 105–129. (In Russ.)

Ardisson Th. L'interview «Papa a dit» avec Philippe de Gaulle // L'INA éclaire l'actu. 13.04.2024. URL: <https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/philippe-de-gaulle-general-de-gaulle-amiral-guerre-marine-president-thierry-ardisson> (date of access: 31.05. 2024).

Arzamanova T.V. Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tihoookeanskom regione v usloviyakh vozvrashheniya sopernichestva velikih derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 257–283. (In Russ.)

Arzamanova T.V. Pravyj populizm v Germanii: nishhevaya «pariya» v lovushke zapadnogermanskoj politicheskoy kul'tury? [Right-wing populism in Germany: a niche «pariah» trapped in West German political culture?]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 196–218. (In Russ.)

Belinskij A.V. Ot kanclera – «znamenosca» k kancleru – «menedzheru». K voprosu ob evolyucii politicheskogo liderstva v FRG vo vtoroj polovine XX – nachale XXI v. [From Chancellor-Flagbearer to Chancellor-Manager. On the Evolution of Political Leadership in Germany in the Second Half of the 20th – Early 21st Century]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2019. N 2. P. 21–49. (In Russ.)

Belinsky A.V. Vvedenie. Pravyi lager' Starogo sveta: ot «kontsa istorii» k renessansu [Introduction. The right-wing camp of the Old World: from the «end of history» to renaissance]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 7–17. (In Russ.)

Bitkova T.G. Interesy Rumynii v Yugo-Vostochnoj Evrope i vzaimootnosheniya s Turciej [Interests of Romania in South-Eastern Europe and relations with Turkey] // Analiz i prognoz [Analysis and forecast]. 2022. N 3. P. 57–68. (In Russ.)

Bitkova T.G. Rumyniya i Balkany: Politicheskie i istoriko-kul'turnye aspekty [Romania and the Balkans: Political and historical-cultural aspects]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2021. N 2. P. 233–252. (In Russ.)

Bitkova T.G. Starye i novye populisty v rumynskoj politicheskoy paradigme [Old and new populists in the Romanian political paradigm]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 289–312. (In Russ.)

Bodishteanu N.V. Neformalizovannye otnosheniya v sfere bezopasnosti: Rossijskaya Federaciya i Respublika Moldova [Informalized security relations: Russian Federation and Republic of Moldova] // Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2024. N 1. P. 289–305. (In Russ.)

Bratersky M.V. Postliberalizm protiv neliberal'noj demokratii: kak mirovozzrenie razdeljaet Evro-pejskij sojuz i Rossiju [Post-liberalism versus «illiberal democracy»: how ideology divides the

European Union and Russia]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 22–39. DOI: 10.31249/ape/2023.01.02. (In Russ.)

Chernega V.N. Sirija i Livija v «derzhavnoj» politike Francii [Assertive policy of France in Syria and Libya]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 4. P. 109–133. (In Russ.)

Davidchuk A.S., Degterev D.A., Sidibe O. Voennoe prisutstvie Francii v Mali: strukturnaja vlast' subimperii «kollektivnogo Zapada» [France's military presence in Mali: structural power of the sub-empire of the «collective West»]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 4. P. 50–78. (In Russ.)

Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs // Elysée: [officiel Site Internet de l'Elysée]. 27 août 2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs> (date of access: 28.09.2024).

Discours sur l'Europe // Elysée: [officiel Site Internet de l'Elysée]. 24 avril 2024. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/04/24/discours-sur-leurope> (date of access: 28.09.2024).

Dyrina A.F. Pol'sha nakanune parlamentskikh vyborov 2023 g.: pol'skie pravye gotovjatsja k tret'emu sroku [Poland on the eve of the 2023 parliamentary elections: Polish right preparing for a third term]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 313–330. (In Russ.)

Dyrina A.F. Rezul'taty parlamentskikh vyborov v Pol'she: novoe pravitel'stvo vo glave s D. Tuskom [Results of the parliamentary elections in Poland: a new government headed by D. Tusk]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2024. N 2. P. 107–122. (In Russ.)

Eremina N.V. Etnoregional'nye partii v Evroparlamente: neochevidnyi potentsial politicheskoi sub"ektnosti [Ethnoregional parties in the European Parliament: the unobvious potential of political subjectivity]. Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologija [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2022. N 2. P. 303–316. (In Russ.)

European Parliament resolution of 22 November 2023 on proposals of the European Parliament for the amendment of the Treaties // European Parliament: [offic. website]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0427_EN.html (date of access: 28.09.2024).

Euro-Rolling IFOP – Fiducial 2024, 14 mai 2024 // Ifop Group. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2024/05/ROL24_20240514.pdf. (date of access 28.09.2024).

Fati S. De ce (nu) joacă Turcia cu Romania la Marea Neagră // Spotmedia.ro: [ediție pe internet]. 01.06.2022. URL: <https://spotmedia.ro/stiri/eveniment/de-ce-nu-joaca-turcia-cu-romania-la-marea-neagra> (date of access: 05.12.2023).

Freire M.R. The evolving role of the OSCE in the shaping of European security // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia [Bulletin of Saint Petersburg State University. Series: International Relations]. 2022. Vol. 15. Issue 2. P. 123–137.

Gorbachev M.S. Rech' pered deputatami Parlamentskoi assamblei Soveta Evropy v Strasburge [Speech to the deputies of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe in Strasbourg]. 6.07.1989. Mezhdunarodnyi Fond sotsial'no-ekonomicheskikh i politologicheskikh issledovani (Gorbachev-Fond) [International Foundation for Socio-Economic and Political Research (Gorbachev Foundation)]; official. website. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/rech_v_strasburge_6_iyulya_1989_goda.pdf (date of access: 07.05.2024). (In Russ.)

Guseletov B.P. Pravoradikal'nye obshcheevropeiskie partii nakanune obshcheevropeiskikh vyborov 2024 g. [Right-wing radical pan-European parties on the eve of the pan-European elections of 2024]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 38–60. (In Russ.)

Guterres calls for 'coalition of the world' to overcome divisions, provide hope in place of turmoil // Union Nation News: offic. website. 20.09.2022 URL: <https://news.un.org/en/story/2022/09/1127071> (date of access 28.09.2024).

Ischinger W. The OSCE in the European Concert // OSCE Yearbook 2000: Baden-Baden: IFSH, 2001. P. 35–40.

Kaninskaia G.N. «Evropa. Ekologiya – Zelenye»: strategiya natsional'noi i evropeiskoi identichnosti [«Europe. Ecology – Greens»: Strategy of National and European Identity]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia [Bulletin of St. Petersburg University. Series: International Relations]. 2022. Vol. 15. Issue 1. P. 45–63. (In Russ.)

Kaninskaia G.N. V ozhidanii 2022: strategiya i taktika frantsuzskoi partii «Evropa. Ekologiya – Zelenye» [In anticipation of 2022: strategy and tactics of the French party «Europe. Ecology – Greens»]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2021. N 3 (111). P. 212–234. (In Russ.)

Kniazeva S.E. Elektoral'naia aktivnost' novykh populistov na vostochnom flange Evropeiskogo soiuza (2010-e – nachalo 2020-kh godov) [Electoral activity of new populists on the eastern flank of the European Union (2010s – early 2020s)]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 2. P. 63–90. (In Russ.)

Kniazeva S.E. Problema vstupleniia v ES balkanskikh stran i rasshireniia ES v kontekste tsennostnoi modeli Evropeiskogo soiuza [The problem of the accession of the Balkan countries to the EU and the EU enlargement in the context of the value model of the European Union] // Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2021. N 2. P. 176–193. (In Russ.)

Lapina N.Yu. Erik Zemmur: chelovek, vzorvavshii politicheskoe prostranstvo [Eric Zemmour : the man who blew up political space]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 130–154. (In Russ.)

Large trade union protest in Warsaw against EU climate policies // Notes from Poland. 10.05.2024. URL: <https://notesfrompoland.com/2024/05/10/large-trade-union-protest-in-warsaw-against-eu-green-deal> (date of access 28.09.2024).

Lepelletier P. Glucksmann poursuit sa percee sondagiere // Le Figaro. 27 avril 2024. P. 4. URL: <https://kiosque.lefigaro.fr/catalog/le-figaro/le-figaro/2024-04-27> (date of access 30.04.2024, access by subscription).

Macron E. Révolution. Paris: XO Edition. 2016. 270 p.

Makarkin A.V. Jaroslav Kachin'skij i Viktor Orban: vneshnjaja politika konservatorov stran Central'noj Evropy (na primere Pol'shi i Vengrii) [Jaroslav Kaczynski and Viktor Orban: the foreign policy of the conservatives of the Central European countries (on the example of Poland and Hungary)] // Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2024. N 2. P. 40–63. (In Russ.)

Mârza R. Despre Republica Moldova (și România) în anul 2023. Considerații subiective // Contributors.ro. 19.02.2023. URL: <https://www.contributors.ro/despre-republica-moldova-si-romania-in-anul-2023-consideratii-subiective/> (date of access 10.04.2024).

Novikova O.N. Chetvertaja afganskaja vojna Velikobritanii [Britain's Fourth Afghan war]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 4. P. 213–233. (In Russ.)

OSCE on Artificial Life Support or a Return to the CSCE? Results of the OSCE Ministerial Council in Skopje. An Expert Discussion // Valdai: Discussion Club. 01.12.2023. URL: <https://valdaiclub.com/events/posts/articles/osce-on-artificial-life-support-or-a-return-to-the-csce/> (date of access: 12.05.2024).

Oskolkov P.V. Etnoregionalistskie partii ES: fenomen «Evropeiskogo svobodnogo al'iansa» [Ethnoregionalist parties of the EU: the phenomenon of the «European Free Alliance»]. Sovremennaja Evropa [Modern Europe]. 2021. N 1. P. 141–150. (In Russ.)

Oskolkov P.V., Tevdoi-Burmuli A.I. Sushchestvuet li populizm? Pereosmysliaia «politologicheskuiu modu» [Does Populism Exist? Rethinking the «Political Science Fashion»]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 18–37. (In Russ.)

Parkhalina T.G. Vvedenie. Krizis Rossii. Zapad i novye podkhody k voprosu kontrolya nad vooruzheniiami [Introduction. Crisis Russia. The West and New Approaches to Arms Control] // Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2020. N 3. P. 5–15. (In Russ.)

Parkhalina T.G., Romanenko S.A. Mezhdunarodnye otnosheniia v Vostochnoi Evrope: problemy, metody, kontury issledovaniia i perspektivy razvitiia [International relations in Eastern Europe: problems, methods, contours of research and prospects for development]

lems, methods, research contours and development prospects]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 2. P. 7–24. (In Russ.)

Pepine H. Relația cu Serbia, o frumoasă legendă // Deutsche Welle [Română]. 08.03.2018. URL: <https://www.dw.com/ro/relația-cu-serbia-o-frumoasă-legendă/a-42890947> (date of access 10.11.2023).

Romanenko S.A. Balkany / Iugo-Vostochnaia Evropa: Region-zagadka i region zagadok [Balkans / South-Eastern Europe: Region-mystery and region of mysteries]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2021. N 2. P. 22–68. (In Russ.)

Romanenko S.A. Politicheskie sistemy i politicheskie processy v stranah Vostochnoj Evropy: jetapy, metody izuchenija i rezul'taty (2014–2022) [Political systems and political processes in the countries of Eastern Europe: stages, methods of study and results (2014–2022)]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 2. P. 7–30. (In Russ.)

Rossija zajavila v OBSE o trebovanii juridicheskikh garantij bezopasnosti ot NATO [Russia stated in the OSCE its demand for legal security guarantees from NATO]. TASS: official website. 13.02.2022. URL: <https://tass.ru/politika/13416685> (date of access: 13.05.2024). (In Russ.)

Sapin Ch. La drole de non-campagne de Jordan Bardella // Le Point. 01.05.2024. URL: https://www.lepoint.fr/politique/europeennes-pourquoi-jordan-bardella-fait-il-campagne-a-mini-ma-01-05-2024-2559181_20.php#11 (date of access 05.05.2024).

Sargsian A.Z. Flamandskie pravye i problema adaptacii frankofonnyh migrantov vo Flandrii [Flemish right-wing forces and the problem of the adaptation of French-speaking migrants in Flanders]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 331–353. (In Russ.)

Sderzhivanie i oborona [Deterrence and Defense]. NATO: [official website in Russ]. 04.07.2023. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_133127.htm (date of access: 13.05.2024). (In Russ.)

Shishov N.Ju. Vneshnepoliticheskie vozzrenija vedushhih pravoradikal'nyh partij Central'noj Evropy v 2014–2023 gg. (na primere Vengrii, Slovakkii i Chehii) [Foreign policy views of the leading right-wing radical parties of Central Europe in 2014–2023 (using Hungary, Slovakia and the Czech Republic as examples)]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2024. N 2. P. 263–282. (In Russ.)

Shol'ts vystupil za reformirovanie ES i otmenu principa edinoglasija pri prinjatii reshenij [Scholz spoke in favor of reforming the EU and abolishing the principle of unanimity in decision-making]. TASS: [official website]. 15.10.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16066701> (date of access: 13.05.2024). (In Russ.)

Sidorov A.S. Evropejskie strany i zony nestabil'nosti Azii i Afriki: problemno-metodologicheskoe vvedenie [European countries and the instability zones of Asia and Africa: problem-methodological introduction]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022a. N 4. P. 177–195. (In Russ.)

Sidorov A.S. Voенно-politicheskij balans vozmozhnostej Francii v Sahele: jetapy i mehanizmy vyhoda s TVD [The military-political balance of France's capabilities in the Sahel: stages and mechanisms of exit from the theater of operations]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022b. N 4. P. 79–108. (In Russ.)

Sidorov A.S. Voyenno-politicheskoe izmereniye evropejskoj integracii (ot de Gollia do nashih dnei) [Military – political dimension of the European integration (from de Gaulle to the present day)]. Foreword by Academician V.G. Baranovskij. Moscow: INION RAS. 2023. 296 p. (In Russ.)

Skurko E.V. Bor'ba s terrorizmom i prava cheloveka v Evrope [The fight against terrorism and human rights in Europe] // Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2021. N 4(112). P. 283–300. (In Russ.)

Sovremennaia Frantsiia: mezhdru trevogami i nadezhdami [Modern France: between worries and hopes]. Ed. M.V. Klinova, A.K. Kudryavtsev, P.P. Timofeev. Moscow: Institute of World Economy and International Relations RAS Publishing, 2022. 256 p. (In Russ.)

Timofeev P.P. «Nacional'noe ob'edinenie» v Nacional'nom sobranii Francii: mozhet li raz-rushi-tel' byt' sozidatelem? [«National Union» in the National Assembly of France: are disrupters

capable of being creators?]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 177–195. (In Russ.)

Timofeev P.P., Khorolskaya M.V. Podhody franko-germanskogo tandema k vzaimodejstviyu s Turciej v ochagah nestabil'nosti Sredizemnomor'ja [Approaches of the Franco-German tandem to interaction with Turkey in the hotbeds of instability in the Mediterranean]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 4. P. 134–159. (In Russ.)

Trunov Ph.O. Podhod pravih partii (HDS/HSS) k razvitiyu i ispolzovaniyu bundesvera [The approach of the right-wing partis (CDU/CSU) to the development and usage of the Bundeswehr]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 4. P. 245–265. (In Russ.)

Trunov Ph.O. Problemy i perspektivy global'noj sub'ektnosti FRG v voennom i politicheskom otnosheniyah: realii nachala 2020-h godov [Problems and Prospects of the Global Subjectivity of the FRG in Military and Political Relations: Realities of the Early 2020s]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2024. N 1. P. 196–221. (In Russ.)

Trunov Ph.O. Tsennostno-informacionnye aspekty vneshnej politiki FRG (konec 2010-h – nachalo 2020-h godov) [Value-information aspects of the foreign policy of Germany (late 2010s – early 2020s)] // Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2023. N 1. P. 170–193. (In Russ.)

Trunov Ph.O. Vyzovy dlja voennogo prisutstviya Germanii v zonah nestabil'nosti v Azii i Afrike [Challenges for maintaining the presence of the Bundeswehr in zones of instability in Asia and Africa]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 4. P. 160–187. (In Russ.)

Turov N. «Dajte nam nezavisimost', ili dajte nam deneg»: usilenie vlijanija regional'nyh partij v sovremennoj Evrope [«Give us independence, or give us money»: the growing influence of regional parties in modern Europe]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2021. N 6. P. 33–41. (In Russ.)

Twenty thousand NATO troops join Dragon 24 exercises in Poland // Notes from Poland. 05.03.2024. URL: <https://notesfrompoland.com/2024/03/05/twenty-thousand-nato-troops-join-dragon-24-exercises-in-poland> (date of access 28.09.2024).

Valle R. «Demokratiia chuda». Ital'ianskii populizm v istoricheskoi perspektive [«Democracy of the Miracle». Italian Populism in Historical Perspective]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2019. N 2. P. 121–140. (In Russ.)

Vasiliev V.S. Anglosaksonskie skrizhali narastajushhego global'nogo civilizatsionnogo protivostojaniya [Anglo-Saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2022. N 4. P. 234–256. (In Russ.)

Vstrecha NATO v verkhakh 2022 goda [NATO Summit 2022] // NATO: [official website in Russ.]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_196144.htm (date of access: 07.05.2024). (In Russ.)

Zaagman R. Conflict Prevention in the Baltic States: The OSCE High Commissioner on National Minorities in Estonia, Latvia and Lithuania. Flensburg: European Centre for Minority Issues (ECMI), 1999. 67 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/71726453.pdf> (date of access: 10.05.2024).

Zagorskii A., Entin M.L. Zachem ukhodit' iz OBSE? [Why leave the OSCE?]. Rossiia v global'noi politike [Russia in Global Affairs]. 2008. N 4. P. 80–92. (In Russ.)

Zaivlenie po itogam vstrechi v verkhakh v Madride [Statement following the Madrid Summit]. NATO: [official website in Russ.]. 29.06.2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm?selectedLocale=ru (date of access: 28.09.2024). (In Russ.)

Zinov'ev A.S., Turov N.L., Chernetskii F.M. Lokalizm v politicheskoi dinamike sovremennoi Evropy: keis Litvy [Localism in the political dynamics of modern Europe: the case of Lithuania]. Politicheskaya nauka [Political Science]. 2022. N 4. P. 240–261. (In Russ.)